

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(МИНПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИИ)

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Донецкий государственный педагогический университет им. В. Шаталова»

МАТЕРИАЛЫ

**X МЕЖДУНАРОДНОГО НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОГО
ОЧНО-ЗАОЧНОГО СЕМИНАРА**

**ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ И ПРЕПОДАВАНИЯ ЛИТЕРАТУРЫ
В ШКОЛЕ И ВУЗЕ: ЧЕЛОВЕК НА ВОЙНЕ,**
приуроченного к Году защитника Отечества

28 марта 2025года

Горловка
2025

УДК 81.0+801+882+82
ББК Ш81.0+82.0
М33

*Рекомендовано к изданию на заседании Учёного совета
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет
им. В. Шаталова»
(протокол № 9 от 30.04.2025 г.)*

Редколлегия:

д-р филол. наук, проф. С. А. Кочетова,
д-р филол. наук, проф. И. А. Герасименко,
д-р филол. наук, проф. Л. В. Дербенёва,
д-р филол. наук, проф. Л. Н. Любимцева-Наталуха,
к. филол. наук, доц. Г. А. Васильева,
к. филол. наук, доц. О. В. Жарикова (ответственный редактор),
к. филол. наук Н. А. Белоконь-Пожарицкая,
к. филол. наук, доц. Н. В. Кораблёва,
к. филол. наук, доц. И. Е. Шишкина,
ст. преп. Л. В. Волосевич,
ассист. М. Э. Курылко

М33 Материалы X Международного научно-практического очно-заочного семинара «Проблемы изучения и преподавания литературы в школе и вузе: человек на войне», (Горловка, 28 марта 2025 г.) – Горловка : Изд-во ФГБОУ ВО «ДГПУ им. В. Шаталова», 2025. – 80 с.

В сборник вошли материалы X Международного научно-практического очно-заочного семинара, посвящённого современным вопросам изучения и методики преподавания литературы в средних и высших образовательных организациях, актуальным проблемам современного образования. Сборник представляет обмен мнениями и опытом по вопросам изучения и методики преподавания литературы в средних и высших образовательных организациях, об одной из актуальных тем литературы – человек на войне: что о нём пишут исследователи и что он сам рассказывает о себе. Война – это великий урок для всех людей. И произведения современных писателей позволяют нам понять, насколько тяжелы испытания войны, сколько горя несёт она людям, как тяжело переосмысливать нравственные ценности перед лицом смерти и насколько она ужасна. Поэтому гуманистическое значение произведений о войне, особенно тех, в которых главное внимание уделяется проблеме человека, огромно, об этом идёт речь в тезисах участников семинара.

**УДК 81.0+801+882+82
ББК Ш81.0+82.0**

©Изд-во ФГБОУ ВО «ДГПУ им. В. Шаталова», 2025

ДОКЛАДЫ УЧАСТНИКОВ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОГО СЕМИНАРА

*Безбородова Анна Олеговна,
студентка 2 курса факультета филологии,
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический
университет имени П. П. Семенова Тянь-Шанского»
(г. Липецк, РФ)
Научный руководитель: Пустовалова Ольга Викторовна,
канд. пед. наук, доц.*

ВОЕННАЯ ПУБЛИЦИСТИКА. РОЛЬ ГАЗЕТ И ЖУРНАЛОВ В ГОДЫ ВОЙНЫ

Военная публицистика сыграла колоссальную роль в годы Великой Отечественной войны, став мощным инструментом мобилизации народа, поднятия боевого духа и формирования патриотического сознания. Газеты и журналы стали неотъемлемой частью фронтовой и тыловой жизни, выполняя ряд важнейших функций:

Информирование:

- Оперативная сводка с фронта: Газеты публиковали сообщения о ходе боевых действий, рассказывали о героизме солдат и офицеров, о подвигах партизан и подпольщиков. Это позволяло людям быть в курсе событий и чувствовать себя причастными к общей борьбе.
- Сведения о положении в тылу: Публикации о работе заводов, колхозов, о сборе средств на нужды фронта демонстрировали единство фронта и тыла, подчеркивали важность трудового вклада в победу.
- Разъяснение политической ситуации: Публицисты анализировали причины войны, раскрывали зверства фашизма, разоблачали вражескую пропаганду, укрепляя веру в справедливость борьбы и неизбежность победы.

Мобилизация и агитация:

- Призывы к защите Родины: Газеты и журналы публиковали плакаты, воззвания, патриотические стихи и песни, призывающие вступать в ряды Красной Армии, работать с удвоенной энергией, помогать фронту всем, чем возможно.
- Формирование образа врага: Публикации о жестокости фашистов, об их преступлениях против мирного населения, способствовали росту ненависти к врагу и укрепляли решимость бороться до конца.
- Пропаганда героизма и самопожертвования: Рассказы о подвигах советских людей служили примером мужества и вдохновляли на новые свершения.

Поддержание морального духа:

- Письма с фронта и в тыл: Газеты печатали письма солдат своим семьям и родным, а также письма из тыла на фронт, поддерживая связь между бойцами и их близкими.

- Юмор и сатира: Даже в самые тяжелые времена в газетах и журналах находилось место юмору и сатире. Карикатуры и фельетоны высмеивали врага, помогали снять напряжение и поддерживать боевой дух.

- Культурная жизнь: Публикации о литературе, искусстве, театре напоминали людям о мирной жизни, которую они защищали, и давали надежду на скорую победу.

Ключевые издания и авторы:

Среди наиболее влиятельных изданий военного времени можно выделить газеты «Правда», «Известия», «Красная звезда», журналы «Огонек», «Крокодил». Большой вклад в военную публицистику внесли такие писатели и журналисты, как *Илья Эренбург, Алексей Толстой, Михаил Шолохов, Константин Симонов, Василий Гроссман*.

Значение военной публицистики:

Военная публицистика сыграла огромную роль в достижении победы в Великой Отечественной войне. Она помогла сплотить народ, поднять его боевой дух, укрепить веру в победу. Газеты и журналы стали настоящим оружием в борьбе с фашизмом.

Белоконь-Пожарицкая Наталия Анатольевна,
кандидат филологических наук, доцент кафедры мировой литературы
и сравнительного литературоведения
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(г. Горловка, РФ)

ТЕМА ДЕТСТВА В РОМАНЕ З. ПРИЛЕПИНА «ПАТАЛОГИИ»

Военные события, происходящие в той или иной стране не оставляют без внимания художественные произведения, а тема военного детства, к сожалению, становится одной из главных тем. События Великой Отечественной войны описаны в литературе не только в произведениях взрослых, где появились детские образы, но и в детской литературе тема войны раскрывает испытания, выпавшие на долю детей. Конечно, у войны не детское лицо, но дети становятся не только участниками событий, но и война оставляет жестокий отпечаток на их судьбах. А. Твардовский, рассуждая о Великой Отечественной войне, говорил, что этот период представляется таким, о котором всю жизнь хватит думать. В этом высказывании подчеркнуто непреходящее значение темы Великой Отечественной войны. Опыт послевоенных лет полностью подтвердил их справедливость. Литература напряженно думала о войне не только в период войны, но и все последующее

время. Результаты этих «раздумий» отразились в произведениях А. Приставкина, которые носили автобиографический характер. А военные конфликты, охватившие бывшие союзные республики, после развала СССР, отражены в литературе единично, но в них тоже остро затронута тема детства. Одним из примеров такого отражения темы детства является роман З. Прилепина «Патологии».

Главная тема «Патологий» – война не только в прямом значении этого слова, но и в переносном, принимающая формы борьбы человека с самим собой, с обстоятельствами, важным в понимании идейного мира произведения оказывается и детская тематика, заявленная в мотиве детства и многочисленных детских образах: «Собственно, в «Патологиях» война занимает едва ли половину объема, уступая место детству, любви. Главное, что меня интересовало – показать современного человека в кризисном положении», отмечает сам автор романа [1]. Роман открывается своеобразной лиро-трагической экспозицией. Вернувшись живым из своего круга военного ада, главный герой книги Егор Ташевский усыновляет трехлетнего детдомовского мальчишку. Описание нежных взаимоотношений ребенка и взрослого, трогательного взгляда малыша на мир автор оттеняет сначала мрачными предчувствиями вчерашнего бойца спецназа, постоянно боящегося за приемного сына и сомневающегося даже «в том, что цветочные горшки не падают с балконов, а дворняги не кидаются на людей» [2, с. 6],

Мир детства и его художественное воплощение в романе З. Прилепина «Патологии» может являться синонимом спасения и новой жизни.

Приемный малыш Ташевского – не только абстрактное обещание новой жизни в свете идей о детях как о продолжении рода, будущих обитателях земли, но и вполне конкретная, хотя и зыбкая надежда самого Егора на спасение в мире, где патологии стали нормой. Значимо как то, что именно сценой спасения ребенка открывается роман, так и то, что назван этот отрывок, предваряющий воспоминания персонажа о войне, послесловием.

Детские образы произведения воплощены не только в маленьком сынишке героя, но и в целом ряде эпизодических персонажей произведения: ребята из Святого Спаса – родного города Егора, чеченских мальчишках. Кроме того, детскими чертами обладают многие взрослые персонажи романа З. Прилепина. Детскость проявляется и в самом главном герое. Сам Ташевский настолько часто сравнивается автором с ребенком, что это дало основания Н. С. Выговской в работе, посвященной типологии героев в современных романах о чеченской войне [3], назвать данного персонажа «ребенком-воином» [3, с. 105]. С ребенком героя сближает в первую очередь его богатое воображение, по-детски яркое восприятие окружающего мира, в связи с чем текст романа наполняют неожиданные сравнения – визуализация образов, возникающих в сознании Егора. Например, борт (самолета) кажется ему похожим «на акулу, вертушка – на корову» [2, с. 16]; отметины выстрелов на домах напоминают сыпь от ветрянки; полуразрушенные пятиэтажки сравниваются с обломанными и раскрошившимися сухарями, а сами улицы

кажутся декорациями: «улицы похожи на старые пыльные декорации» [2, с. 22].

Наравне с прямыми, предметными отсылками к миру детства в романе встречаются и сопоставления внутреннего, психологического состояния главного героя с чувствами ребенка. Это могут быть испытываемые им счастье, страх, отчаяние или грусть; самый разнообразный спектр эмоций, который, впервые испытанный в детстве, затем воспроизводится во взрослом состоянии, рождая своего рода переключку времен через схожие ощущения: «На переднее сиденье сажусь, честно признаюсь, – не без удовольствия, это из детства, наверное» [2, с. 116]; «Ожидая отца, я часами смотрел в окно на облака. И у меня те же чувства были, что и сейчас» [2, с. 201] и т.п. В этих размышлениях герой из мира своего настоящего – войны – переходит в мир прошлого – детства. В целом, в произведении наблюдается тесная взаимосвязь этих двух миров. Они представлены не как две различные, непересекающиеся сферы, но как единое, целостное пространство, ведь в каждом взрослом жива память о детстве.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Прилепин З. «Писать много... это дурной вкус» // Культура. 2006. № 48. 7–13 декабря. С. 5.
2. Прилепин З. Патологии. М.: Ad Marginem, 2009. 352 с.
3. Выговская Н. С. Молодая военная проза второй половины 1990–2000-х годов: имена и тенденции: дисс. ... канд. филол. наук. – М.: Изд-во МГУ, 2009. 26 с.

*Будкова Елена Геннадьевна,
аспирант кафедры мировой литературы
и сравнительного литературоведения
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова
(г. Горловка, РФ)*

ВОЙНА И ФАШИЗМ В ПЬЕСАХ А. Н. ТОЛСТОГО «ЧЕРТОВ МОСТ» И «ФЮРЕР»

Историческая память представляет собой динамичный феномен, который меняется под влиянием ряда социально значимых факторов. И одним из важнейших инструментов формирования как индивидуального, так и коллективного восприятия исторической действительности, являются художественно-литературные произведения.

Ярким примером того, как именно художественная литература становится инструментом транслирования и формирования исторической памяти, нам представляется творчество А. Н. Толстого. Данный вывод мы

делаем в связи с тем, что многие произведения писателя прямо или косвенно связаны с обращением к трактовке роли исторических событий, реалий, личностей. Очевидно, что к наиболее активно разрабатываемым автором темам относится тема войны и, соответственно, в его произведениях мы наблюдаем целый ряд образов, связанных с войной, участниками военных событий, мотивами и художественными деталями.

К произведениям, в которых образ войны является смыслообразующим, стоит отнести комедию «Чертов мост», работу над которой А. Н. Толстой завершил в 1938 году [2, с. 273]. Замысел пьесы возник у писателя во время зарубежных поездок в середине 1930-х гг.: «европейские впечатления сложились у меня в замысел сатирической комедии...» [4, с. 540]. Впервые текст произведения был издан уже после смерти писателя в 1953 году. Но в начале Великой Отечественной войны А. Н. Толстой обратился к неизданному материалу и на его основе создал одноактный памфлет «Фюрер», опубликованный в 1941 году [3, с. 782].

Сюжет произведения основан на конфликте фашистских, буржуазных и социалистических идей, представленном в традиционной для А. Н. Толстого сатирическом ключе.

Действие пьесы происходит в европейской стране, главой которой является юная королева. Она, под давлением парламента, была помолвлена. Фактически государство возглавляет премьер-министр Хунсблат, который намеревается совершить фашистский переворот, уничтожив парламент и разорив рабочие пригороды. Для этого он расторгает помолвку королевы и добивается того, что ее избранником становится маркиз Дамьяк. Сам же маркиз на самом деле мошенник Руди, пытавшийся похитить бриллиантовое ожерелье правительницы. Во время кражи он и был пойман Хунсблатом, за что был вынужден играть роль фюрера подполным руководством премьер-министра.

Фашизм в пьесе изображается как жестокая сила, использующая власть и манипуляции как основные способы достижения желаемого. Алогизм выбора мошенника на роль фюрера транслирует саму суть этой идеологии: «Потому что вы профессиональный нахал и вор» [5, с. 281]. Стоит отметить, что эта же фраза в пьесе «Фюрер» позже была переработана: «Потому что вы профессиональный бандит и мерзавец» [3, с. 177].

Центральная фигура произведения – Фома Хунсблат – претворяет в жизнь идеи фашизма во всех направлениях. В одном из своих монологов он затрагивает тему войны: «Шестая часть земного шара – шестая! – населена русскими... Будет война, чтобы навести порядок... О, какая будет война! Большая, истребительная, беспощадная... Шестая часть земного шара, где они устраивают коммунистический рай, должна стать белым пятном... Либо мы, либо они!» [5, с. 280]. Представленный монолог в пьесе «Фюрер» был также переработан: «...Что касается шестой части земного шара, населенной русскими... что касается этого вопроса... Довольно!» [3, с. 176].

На наш взгляд это изменение обусловлено следующими факторами. Прежде всего, в момент создания пьесы «Чертов мост» никакой войны не было, что отличает пьесу «Фюрер» от основы, на которой она была создана. Трансляция мысли о глобальном уничтожении русских стала бы основой трагичного контекста, особо актуального в условиях Великой Отечественной войны.

Кроме этого, имеются различия в реализации художественного замысла представленных произведений. Памфлет «Фюрер» сатирически изобличает фашизм как бандитизм и мошенничество. Однако, при создании комедии «Чертов мост» А. Н. Толстой руководствовался «мотивами исключительно общественного порядка, как человек, который не в состоянии молчать, когда на глазах происходит то чудовищное, что мы называем фашизмом» [5, с. 359]. Поэтому образ грядущей войны в пьесе и является смыслообразующим, так как именно этот образ стал основой трансляции идеи угрозы, исходящей от фашистской идеологии для русского народа. Актриса Клавдия Пугачева, игравшая в спектакле по пьесе, в своих воспоминаниях отмечала: «Только в Великую Отечественную войну по-настоящему оценили все то, что было предугадано Толстым. Слова из пьесы... зазвучали для нас в новом качестве» [1, с. 448].

Таким образом, в пьесах «Чертов мост» и «Фюрер» А. Н. Толстой поднимает важные вопросы о судьбе человека, предлагая задуматься о сущности фашистской идеологии и последствиях войны, что, в свою очередь, становится основой понимания читательской аудиторией исторической действительности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Воспоминания об А. Н. Толстом. М.: Советский писатель, 1982. 494 с.
2. Переписка А. Н. Толстого: в 2 т. Т. 2. М.: Художественная литература, 1989. 430 с.
3. Толстой А. Н. Собрание сочинений: в 15 т. Т. 11. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1949. 794 с.
4. Толстой А. Н. Собрание сочинений: в 15 т. Т. 13. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1949. 674 с.
5. Толстой А. Н. Собрание сочинений: в 15 т. Т. 15. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1953. 394 с.

Бушев Александр Борисович,
доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры журналистики, рекламы и связей с общественностью
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
(г. Тверь, РФ)

НАРОДНЫЕ НАРРАТИВЫ О ВОЙНЕ

В традиции сбора фольклора существует особый пласт несказочной прозы – меморатных рассказов о войне [1, с. 3]. Исследователь А. В. Гончарова, собиравшая эти устные рассказы о Великой Отечественной войне, верила, что будут собраны рассказы об Афганистане, о чеченских войнах... Эти рассказы поражают как своей подлинностью, невыдуманностью (non-fiction), так и своей художественностью. Фольклор, как известно, не имеет автора, а рассказы эти, хоть и встречаются повсеместно, имеют вполне конкретных авторов и исполнителей. Исследователь подходила к этому с позиции диалектики: это устное индивидуальное начало проявившегося коллективного опыта и коллективного авторства [2].

Эти рассказы, как и вообще устное народное творчество, важны для литературы. Показательную взаимосвязь фольклорного начала и прозы non-fiction, мы видим, например у С. Алексиевич, взаимосвязь фольклора и fiction (фольклоризм) – например, у А. Твардовского.

Традиция устной истории – ещё одна из традиций, фундирующих эту работу. Разработана методология устной истории, есть конференции по устной истории. Идет сбор устных рассказов о различных этапах человеческой истории. Как правило, это рассказы о переломных эпохах в жизни нашего общества. Есть идущие от В. Д. Дувакина записи интеллектуальной истории [4]. Коллекции записей фонда устной истории справедливо привлекают внимание собственно историков, социологов, психологов, этнографов (пионерские записи и методология выполнялись и разрабатывались этнографами Шотландии, при этом «колонизируемые» говорили на языке «колонистов»).

Сегодня записи устной истории оцифрованы и расшифрованы, сохранены для будущих поколений.

Уже в первые годы появления Интернета мы обратили внимание на сайты с мемуарами о Вьетнамской войне (непрофессиональное литературное творчество мемуарного характера). Нет необходимости говорить, что в дидактическом отношении это прекрасный материал для освоения пласта военно-обиходного языка. Военнослужащие ведь не говорят цитатами из учебника военного перевода. Но речь идет здесь не только о наблюдениях за сниженной профессиональной речью. Эти мемуары проливают свет на социально-психологические представления, без которых невозможна подлинная историческая картина.

Обращает на себя внимание «Folklife collections» на сайте Библиотеки конгресса США. [American folklife center https://www.loc.gov/item/afc1941004_sr04/] Темы цифровых коллекций разнообразны – фронтир, этничность, наследие, исторические события, диалекты, музыка, регионы, миграции, рабство и т.д.

Представлена коллекция записей о Пирл Хаборе, сделанных в результате опроса людей на улице:

Paul Martin: This is Wednesday, December 10 th, 1941. Last Sunday, December 7 th, the United States of America was attacked by armed forces of the Japanese Empire. The Radio Department of Indiana University, in cooperation with the Library of Congress of the United States has arranged to record some of the opinions of four people concerning the war at this point. They believe that these four people represent a well-balanced cross-section of the citizenry at our disposal.

First, Mr. Merritt A. Calvert, a merchant. Mr. Calvert, could you tell us just as nearly as possible, what your immediate mental reaction was when hearing of the bombing of Pearl Harbor?

Merritt A. Calvert: Well, Mr. Martin it seemed here in the Middle West, that we couldn't quite realize the . . . the greatness of this project that the Japs had started. We all felt that there was maybe propaganda, newspaper talk. After all, when we heard of the bombing, the reaction we can hardly express. Everyone in this locality and around the university with as many young people as we have, was first depressed and then disgusted and now it seems that we are ready to do anything that is necessary to stop this Japanese invasion.

Paul Martin: And the shock and the horror of the first hearing of the bombing has now settled into a resolve to actually win the war no matter what we have to do. Is that??? to express your opinion –

Merritt A. Calvert: That's right.

Paul Martin: Well, to Calvert what had been your attitude concerning the foreign policy of the United States toward Japan and toward the rest of the world before this bombing?

Merritt A. Calvert: I'm quite sure that I was just an isolationist, I –

Paul Martin: You were an isolationist?

Среди привлекающих внимание материалов о Корейской и Вьетнамской войнах отметим следующие:

Veterans history project collection:

<https://www.loc.gov/collections/veterans-history-project-collection/serving-our-voices/vietnam-war/vietnam-war-looking-back/item/afc2001001.32630/>

<https://www.loc.gov/collections/veterans-history-project-collection/serving-our-voices/vietnam-war/vietnam-war-looking-back/item/afc2001001.66030/>

Проекты специалистов в области архивного дела о Вьетнамской войне:

<https://www.archives.gov/publications/prologue/2017/fall/remembering-vietnam>

Изучение истории Вьетнамской войны в Гарвардском университете:
<https://news.harvard.edu/gazette/story/2014/12/vietnam-the-ongoing-memory/>

Политика памяти в Юго-Восточной Азии:

<https://fulcrum.sg/politics-of-memory-in-vietnam-a-war-fought-twice/>

Архивные первоисточники:

<https://shslibraryguides.org/c.php?g=86715&p=559000>

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гончарова А. В. Войны кровавые цветы: Устные рассказы о Великой Отечественной войне. М.: Современник, 1979. 286 с.
2. Гончарова А. В. Народный устный рассказ как жанр фольклора (на материале художественной прозы 40–80-х годов). Тверь: Золотая буква, 2006. 296 с.
3. Традиционная культура Тверского края: Памяти А. В. Гончаровой (1923–2009): сб. науч. статей и публикаций / отв. ред. Л. Н. Скаковская; сост. М. Л. Логунов, С. Ф. Меркушов, А. А. Петров, Л. Н. Скаковская. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2013. 152 с. Сайт «устная история» URL: <https://oralhistory.ru/> (дата обращения: 21.02).

*Волосевич Людмила Васильевна,
старший преподаватель кафедры мировой литературы
и сравнительного литературоведения
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(г. Горловка, РФ)*

ТВОРЧЕСТВО ПИСАТЕЛЕЙ-ФРОНТОВИКОВ КАК СРЕДСТВО ВОСПИТАНИЯ ПАТРИОТИЗМА

В период, когда Донбасс входил в состав Украины, его история подвергалась деконструкции. Об оккупации Донбасса европейскими народами – немцами, румынами, итальянцами – вспоминать было не принято, как и замалчивать зверства нацистов по отношению к советским людям, оставшимся под оккупантами.

Руководителем «Национального центра исторической памяти при президенте Российской Федерации» Е. П. Малышевой отмечена одна из приоритетных задач центра – сохранение исторической памяти. Историк отводит ведущую роль в формировании исторической памяти событиям Великой Отечественной Войны, Победе советского народа. В беседе с Ю. М. Ковальчукам она отметила, что в Великой Отечественной Войне, как экзистенциальном событии, определившем историческое будущее нашего народа, заложен мощный потенциал памяти, ценностные ориентиры.

Е. П. Малышева обратила внимание на то, что гуманитарным дисциплинам отводится особая роль в формировании ценностных ориентиров – фундаменте мировоззренческой основы личности.

В настоящее время, когда Донбасс вернулся в Россию, перед работниками образовательных учреждений стоит задача восстановления исторической памяти. Обращение к памяти о событиях Великой Отечественной Войны на Донбассе, отраженных в литературе о Донбассе писателей-фронтовиков является эффективным средством формирования ценностных ориентиров. Л. А. Нагоева определяет ценностные ориентиры следующим образом: «“идеологические, политические, моральные, эстетические и др. основания оценок субъектом действительности и ориентации в ней, а также способ дифференциации объектов по их значимости”... Наличие ценностей есть выражение отношения человека к миру, возникающего из значимости для человека различных его сторон и аспектов». Сегодня, в период сложных исторических коллизий, вновь определяющих судьбу Донбасса в контексте исторической судьбы России, становится важным воспитание любви к своей стране, гордости за Россию и ее героев через восстановление исторической памяти о Великой Отечественной Войне.

Эффективны для реализации задачи воспитания исторической памяти, формирования ценностных ориентиров такие формы мероприятий, как, например, литературные гостиные, вечера памяти. В качестве примера можно провести литературную гостиную, посвященную повести Б. Горбатова «Непокоренные». Обращение к этой повести обусловлено тем, что Б. Горбатов сам родом из Донецкого края, из города Первомайска, Луганской области, автор чувствует исторически сложившуюся специфику региона и его жителей, сам участвовал в боях за Донбасс. Формат литературной гостиной предполагает свободный план проведения мероприятия, творческий подход, включение учащихся в различные его этапы, даёт возможность работы с различными возрастными группами, как студентов, так и школьников, даёт возможность проводить литературную гостиную совместными усилиями школьников и студентов.

При проведении литературной гостиной, посвященной повести «Непокоренные» можно предложить предварительное задание для участников мероприятия, подготовить рассказы о своих родственниках, принимавших участие в Великой Отечественной Войне, о том, как в семье празднуют День Победы. В первой части мероприятия даётся предварительное задание ведущим подготовить информацию об оккупации и освобождении Донбасса, родного города. Таким образом, в активную работу включаются все учащиеся.

В основной части, которую готовит группа учащихся, следует мультимедийная презентация, посвященная повести «Непокоренные». В презентации делаются акценты на замысел произведения, который рождался по горячим следам освобождения Донбасса. Следует обратить внимание на тему произведения – борьбу с фашистскими захватчиками жителей Донбасса

во время оккупации края и её разработку в сюжете и образах. Сделать акцент на том, что образы всех персонажей – участников подполья и образ главного героя, пожилого рабочего Тараса, автором соотносятся с эпическим образом Донецкого края.

Для большего проникновения в материал произведения следует обратиться к диалогу искусств и обратить внимание на то, что по повести Б. Горбатова «Непокоренные» Д. Б. Кобалевским была написана опера «Семья Тараса» и М. Донским снят одноименный фильм. Во время презентации слайдов, в которых даётся характеристика героев повести, рекомендуется включить музыкальные фрагменты, способствующие эмоциональному восприятию информации, а также подкрепить информационный ряд визуальными образами, кадр из художественного фильма «Смерть Тараса».

В третьей части участникам мероприятия предлагается отразить с помощью постановки проблемных вопросов предложенный мультимедийный материал. В результате своих рассуждений присутствующие должны отметить главные качества героев, благодаря которым советский народ победил в Великой Отечественной Войне.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Горбатов Б. Л. Непокоренные. URL: <https://militera.lib.ru/prose/russian/gorbatov1/01.html> (дата обращения 20.03.25)
2. Нагоева Л. Х. Ценностные ориентации: понятие и феномен URL: <http://mail.lib.mkgstu.ru/images/stories/journal-nt/2011-04/072.pdf> (дата обращения 20.03.25)

*Гайдаржиев Борис Александрович,
аспирант кафедры мировой литературы
и сравнительного литературоведения
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(г. Горловка, РФ)*

ВОСПРИЯТИЕ ВОЙНЫ В РОМАНЕ «ПЕХОТНАЯ БАЛЛАДА» ТЕРРИ ПРАТЧЕТТА

Тема войны, особенно Великой Отечественной войны, чаще всего представлена в произведениях реализма, ведь это направление подразумевает достоверное и реалистичное отображение действительности в художественном тексте. В таких произведениях особое внимание уделяется детальной проработке быта, психологии и страданию людей, оказавшихся участниками этих трагических событий [1]. Романтизм также был распространённой призмой, сквозь которую авторы раскрывали тему войны. В своих романах они делали акцент на эпических и героических

столкновениях, где на первый план выходили доблесть, честь и самопожертвование главных героев. При таком подходе меньше внимания уделялось реальным ужасам и лишениям, которые несут в себе любые боевые действия.

В современной литературе не существует никаких жанровых ограничений, которые необходимо соблюсти, чтобы затронуть тему войны. Именно поэтому эту тематику можно встретить в, казалось бы, совершенно несвойственных для этого произведениях и направлениях. Уместным примером является роман «Пехотная баллада», написанный Терри Пратчеттом в жанре фэнтези.

Действия художественного произведения происходят в вымышленной стране Борогравии, которая на протяжении всей своей истории воюет со своими соседями. Как сказано в самом романе: «Миролюбивую Борогравию окружали вероломные, злобные, воинственные враги. Ведь если бы они не были вероломными, злобными и воинственными, мы бы с ними не сражались, не так ли? Война была всегда» [3, с. 2]. В этой цитате выражен важный антивоенный посыл автора. С нотками юмора и иронии Терри Пратчетт указывает, что стороны конфликта не всегда объективно оценивают свою роль и свои действия в рамках боевых действий.

В выбранном примере писатель затрагивает важный психологический момент, ведь люди, участники и свидетели конфликта, склонны упрощать своё восприятие происходящих событий. В результате получается так, что они идеализируют сторону, которая им ближе, и демонизируют их противников. Такой предвзятый анализ приводит к необъективным и неадекватным суждениям и убеждениям. Именно на эту проблему и обращает внимание Терри Пратчетт.

К сожалению, войны – это неотъемлемая часть истории человечества. Несмотря на развитие демократических ценностей, распространение гуманизма и утверждение о ценности каждой жизни, количество войн по всему миру растет. Если с 1950 по 1959 год произошло 158 вооруженных конфликтов, то с 2010 по 2019 год эта цифра составила 453 [2]. Таким образом «Пехотная баллада» – это призыв к людям более объективно оценивать действия своего государства и избегать однобокого и упрощенного восприятия реальности.

Также данный роман можно рассматривать как выражение антивоенных настроений. Эта идея прослеживается в следующей цитате: «Остановить бой гораздо труднее, чем начать. Чтобы начать, достаточно крикнуть «Вперёд!», а чтобы закончить, за дело нужно приняться всем вместе» [3, с. 513]. Здесь Терри Пратчетт указывает на то, что закончить войну – это непростая задача. Когда боевые действия уже начались, каждая из сторон хочет завершить их с максимальной выгодой для себя. Поэтому нечасто случается так, что стороны готовы идти на компромисс ради достижения мира. В результате войны могут длиться долго, подвергая их участников тяжелым испытаниям и лишениям. Именно поэтому Терри Пратчетт использовал свой роман, чтобы

продемонстрировать необходимость предотвращения войн. Этот антивоенный мотив прослеживается сквозь весь художественный текст.

Еще одна важная особенность рецепции войны выражается сквозь главного героя романа. Протагонист – Полли Перс, дочь трактирщика. Она решает отрезать волосы, переодеться в мужскую одежду и завербоваться в армию, чтобы найти своего старшего брата, который ушел на войну год назад [3]. Полли без проблем попадает на военную службу, ведь в результате изнурительных войн в Борогравии практически не осталось дееспособного мужского населения, подходящего для службы в армии. Полли попадает в роту новобранцев, которая, как окажется потом, полностью состоит из женщин [3]. Это развитие событий Пратчетт использовал, чтобы показать разрушительные последствия ведения регулярных боевых действий. У каждого действия есть цена, и когда речь заходит о боевых действиях, цену чаще всего приходится платить человеческими жизнями.

Тема войны в литературе охватывает широкий спектр жанров и направлений – от реализма, стремящегося к достоверному изображению событий, до романтизма, подчеркивающего героизм и самопожертвование. Однако в современной литературе жанровые границы стираются, позволяя рассматривать войну даже через призму фэнтези, как это сделал Терри Пратчетт в «Пехотной балладе». Его произведение не только разоблачает стереотипы восприятия войны, но и несет антивоенный посыл, акцентируя внимание на разрушительных последствиях вооруженных конфликтов и необходимости объективного взгляда на их причины. Пратчетт показывает, что война неизбежно приводит к человеческим жертвам, изменяя жизни людей и оставляя глубокие раны в истории. Таким образом, литература, независимо от жанра, продолжает играть важную роль в осмыслении войны и её последствий, и демонстрации восприятия этих трагических событий обществом.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гуляев Р. В. Реализм против милитаризма: изображение войны Элемом Климовым // Этическая мысль. 2022. Т. 22. № 1. С. 100-111.
2. Кокоурова А. В мире стало больше войн – или так только кажется? Как менялось число вооруженных конфликтов после 1945 года // Если быть точным. 2022. URL: <https://tochno.st/materials/v-mire-stalo-bolshe-voyn-ili-tak-tolko-kazhetsya-kak-menyalos-chislo-vooruzhennykh-konfliktov-posle-1945-goda> (дата обращения: 07.03.2025).
3. Пратчетт Т. Пехотная баллада. М.: Эксмо, 2013. 619 с.

*Галынина Марина Николаевна,
учитель русского языка и литературы
МОУ «Бендерский теоретический лицей имени Л. С. Берга»
(г. Бендеры, Приднестровская Молдавская Республика)*

ОНИ СМЕРТИ СМОТРЕЛИ В ЛИЦО: ВОЕННОЕ ДЕТСТВО В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Аннотация. В тезисах рассматривается тема военного детства в литературе на примере рассказов Е. Коровиной «У Лёки большие щеки» и И. Токмаковой «Сосны шумят». Анализируются образы детей, переживших ужасы войны, а также художественные приёмы, через которые авторы передают трагедию и стойкость юных героев. Особое внимание уделяется роли литературы в сохранении исторической памяти.

Военное детство, Великая Отечественная война, историческая память, художественные приёмы, детская литература, литературный анализ.

Актуальность исследования В 2025 году мы отмечаем 80-летие Победы в Великой Отечественной войне, что делает сохранение исторической памяти особенно важным. Литература, исследующая тему военного детства, помогает передать подрастающему поколению эмоциональное осмысление трагедии войны, а также осознание, какой ценой была достигнута Победа.

Новизна исследования заключается в анализе военного детства в литературе через призму детского восприятия. В отличие от традиционных исследований, рассматривающих войну с позиции взрослых или военных действий, в данной статье акцент сделан на психологическом и эмоциональном состоянии детей, переживших войну. Кроме того, анализируются малознакомые широкому кругу читателей произведения, что позволяет расширить литературоведческое представление о теме военного детства.

Цель исследования проанализировать изображение военного детства в произведениях о Великой Отечественной войне и показать, как литература передает психоэмоциональные переживания детей, столкнувшихся с ужасами войны.

Методы исследования. Для достижения поставленной цели были использованы следующие методы исследования:

1. **Литературный метод** помог глубоко изучить тексты произведений о ВОВ, а также интерпретировать, каким образом писатели через художественные образы раскрывают трагизм и стойкость маленьких героев.

2. **Сравнительный метод** позволил сравнить изображения военного детства в рассказе Е. Коровиной «У Лёки большие щеки» и И. Токмаковой «Сосны шумят», а также сравнение помогло выявить общие черты и различия в подходах авторов к изображению детской судьбы в условиях войны.

Великая Отечественная война стала одной из самых трагичных страниц в истории России. В условиях войны пострадали не только взрослые, но и дети, для которых ужасы войны стали частью их жизни. Литература о Великой Отечественной войне позволяет увидеть, как дети переживали страх, голод, утраты и смерть, становясь свидетелями самых жестоких событий. [1, с. 121]. Рассматривая такие произведения из детской литературы, как **«У Лёки большие щеки» Е. Коровиной** и **«Сосны шумят» И. Токмаковой**, можно проследить, как через художественные образы авторы передают драматизм и сложность военного детства.

Повесть Елены Коровиной «У Лёки большие щеки» рассказывает о мальчике, по имени Лёка, чьё детство пришлось на суровые годы блокады Ленинграда. Родился он ещё до войны, был крепким, пухлощёким ребёнком, и его щеки вызывали умиление у всех вокруг. Вот как об этом говорится в книге. *«Лёка рос, а щёчки не теряли своей очаровательной пухлости. Никто, ну никто не мог спокойно пройти мимо Лёкиных щёк! Так хотелось поцеловать, потрогать, ухватить, легонько ущипнуть, потрепать ласково! А папа даже сочинил стихотворение: «У Лёки большие щёки. \ Иямки на них – глубóки. \ Наши Лёка – розовощёкий. \ Спелые щёки у Лёки». Вообще-то папа никогда стихов не писал, другого склада человек был. А тут вот – нате, пожалуйста! Щёки вдохновили».*

Автор с любовью описывает этого мальчика, подчёркивая, насколько радостным и светлым было его раннее детство. Однако война разрушила этот мир: блокада принесла голод, холод и страдания.

Образ Лёкиных щёк в повести символичен. Если в довоенное время они означали здоровье, благополучие, радость детства, то в годы войны их исчезновение становится символом истощения, голода, потери детства. Фраза *«Правда, у Лёки щек теперь и в помине не было, одни острые скулы»;* *Лёкины щеки впали, а лицо заострилось и побледнело»* становится символом невосполнимых потерь, которые несёт война. Через этот образ Коровина показывает, что война отнимает у детей не только здоровье, но и само детство, лишая их беззаботности, игр и родительской заботы.

Смерть приходит в жизнь маленького героя через смерть его близких и знакомых. Мама, веря в победу, с молитвой просит сына пережить трудности: *«Только живи, Лека, милый. Дыши, живи! Потерпи! Папа вернётся с войны... тепло будет. Хлеб будет. Много хлеба! На всех хватит!»* В этой фразе мы можем увидеть жертвенную материнскую любовь, которая звучит как завет. Ее слова – это горячая мольба, обращенная не только к Лёке, но и ко всему миру, судьбе. Она словно пытается силой своей веры уберечь сына. Хлеб и тепло – символы будущего, которого она уже не увидит, но в которое верит для своего ребёнка. В этом коротком прощании – вся суть материнского подвига в годы войны. А булочки с изюмом, которые отец Артемий приносит в храм в память о матери, становятся символом любви. Этот фрагмент подчеркивает трогательную связь между прошлым и настоящим, между

памятью о погибших и тем, как эта память продолжает жить в сердцах их потомков.

Маленькая повесть Ирины Токмаковой «Сосны шумят» охватывает один год жизни воспитанников и воспитателей «Дома ребёнка», эвакуированного в начале войны «в глубокий тыл». Несмотря на войну, дети в «Доме ребёнка» остаются детьми. Они поют, учат стихи, выступают перед ранеными в госпитале, украшают новогоднюю ёлку. Их будни наполнены играми, прогулками, первыми открытиями. Это показывает, что даже в самые страшные времена детство продолжает существовать. Дети растут в сложных условиях, и война заставляет их раньше времени повзрослеть. Они учатся заботиться друг о друге, понимать чужую боль, помогать раненым. Получается, что повесть показывает войну глазами детей, но без излишнего трагизма. [2. с. 215]. Здесь много света, добра и надежды. Образ шумящих сосен в повести играет важную символическую роль. Это не просто деревья, окружающие Дом ребёнка, а многозначный образ, связанный с темами времени, памяти, надежды и защиты. Сосны стоят рядом с Домом ребёнка и остаются неизменными, несмотря на войну. Они переживают осень, зиму, весну и лето, как и дети, которые растут рядом с ними. Их шум – это голос природы, голос истории, который был до войны и останется после нее. Они шумят, шепчутся, словно говорят с детьми, обещая, что мирное время вернётся. Этот образ несёт в себе свет и уверенность в будущем, даже если настоящее полно тревог.

Таким образом, анализ произведений Е. Коровиной «У Лёки большие щёки» и И. Токмаковой «Сосны шумят» демонстрирует, как литература о Великой Отечественной войне может передать трагизм и стойкость детских судеб, сталкивающихся с ужасами войны. Через художественные образы и символы авторы раскрывают не только физические, но и психоэмоциональные потери, которые переживают дети, чьё детство было разрушено войной. Эти произведения важны не только как свидетельства исторической реальности, но и как средства передачи глубинных эмоций, которые позволяют современным читателям по-новому взглянуть на события Великой Отечественной войны. Важно, чтобы память о тех, кто видел войну глазами ребёнка, жила в наших сердцах, чтобы никто не забыл, какой ценой была завоёвана Победа.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бритаева А. Б. Великая Отечественная война в детской литературе // Филологический аспект. 2024. №12. с. 120–127.
2. Рыблова М. А., Кринко Е. Ф., Хлынина Т. П., Архипова Е. В., Назарова И. И. Детство и война: культура повседневности, механизмы адаптации и практики выживания детей в условиях Великой Отечественной войны. Волгоград: Изд-во Волгоградского филиала ФГБОУ ВО РАНХиГС, 2015. 336 с.

3. Саратовцева Н. В. Великая Отечественная война: опыт стойкости и веры для молодого поколения. Пенза: материалы Седьмых региональных Рождественских образовательных чтений. Пензенская духовная семинария, 2020. 36-43 с.

*Даньшина Евгения Васильевна,
учитель русского языка и литературы
ГБОУ «Школа № 12 с углубленным
изучением отдельных предметов г. о. Горловка»
(г. Горловка, РФ)*

**ТЕМА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ДРАМАТУРГИИ:
НРАВСТВЕННАЯ СИЛА ГЕРОЕВ ПЬЕС В. ПАНОВОЙ «ДЕВОЧКИ» И
Л. МАЛЮГИНА «СТАРЫЕ ДРУЗЬЯ»**

На уроках литературы в 11-м классе изучается «Тема Великой Отечественной войны в драматургии. Художественное своеобразие и сценическое воплощение драматических произведений». Одна из пьес на выбор – В. Розова «Вечно живые». Народный артист СССР Олег Ефремов писал о постановке пьесы: «Для нас [театра «Современник»] была обжигающе важной проблема этой пьесы, которую мы понимали как проблему выбора человеком своего места в борьбе. Если ты честный человек, ты *должен* – вот что было самым важным, самым главным в годы войны. Но ведь эта проблема остаётся основной и в наше, мирное время» [3, с. 5]. После работы над пьесой Виктора Розова старшеклассникам предлагается прочитать пьесы Веры Пановой (1905 – 1973) «Девочки» и Леонида Малюгина (1909 – 1968) «Старые друзья». Обе пьесы написаны в 1945 году (над пьесой «Вечно живые» автор работал с 1943 по 1961). Чем интересны эти драматурги? «Панова-драматург смело, а порою парадоксально соединяет конкретные, безусловно узнаваемые жизненные подробности, схваченные на лету, как точный моментальный снимок, с обобщенными, условными формами сценического преломления реальности» [2, с. 29]. Пьеса Л. Малюгина привлекает тем, что «драматизм пьесы спрятан далеко вглубь» [1, с. 306]. Примечательно, что в одно и то же время разные авторы затронули одну и ту же проблему – проблему выбора. Раскрывая проблему выбора, невозможно не коснуться проблемы нравственного становления героев. Именно эти проблемы близки современным юношам и девушкам.

Задания распределяются между тремя группами.

1 группа: «Девочки»	2 группа: «Старые друзья»	3 группа: сравнение с пьесой «Вечно живые»
1. А. А. Нинов в статье об авторе пьесы пишет: «Томка Кузнецова – наиболее удавшееся лицо пьесы. На фоне суховатой рассудительной старшей сестры отчётливо проявляется эмоциональное богатство её натуры» [2, с. 9]. Приведите примеры контраста между Томкой и Инной. 2. Как изображены «подробности тыловой жизни, неприязательной и скромной, но героической по содержанию, по душевной отдаче, с которыми были прожиты советскими людьми военные годы» [2, с. 10]? 3. Вспоминая отца, Инна говорит Томке: «...Я стараюсь всё делать так, чтобы он был доволен» [2, с. 210]. Как смысл этих слов перекликается со словами Вероники о Борисе?	1. «В пьесе нет трусов и карьеристов» [1, с. 306], – пишет о пьесе А. Анастасьев. Вы согласны с этой точкой зрения? Аргументируйте свой ответ. 2. Определите главные черты характера Шуры Зайцева и Володи Дорохина. Как происходит нравственное становление героев? 3. Как в судьбе Симы отражается судьба детей войны? 4. Покажите на примерах, как автор использует антитезу не только во внешнем изображении героев, но и в их душевном состоянии? 5. Почему каждое действие пьесы заканчивается грохотом войны? 6. Если бы герои вели дневники, о чём бы они в нем написали?	1. Борис говорит Веронике: «Пойми, война уже пришла. Я подал заявление сам, это верно... И вот надо идти. Как же я мог иначе? Если я честный, я должен быть там» [3, с. 357]. Кто из героев пьесы «Старые друзья», подобно Борису, делает свой выбор? 2. В письме к Веронике Борис пишет: «Я не могу жить прежней жизнью, беспечно веселиться в часы, когда по нашей земле идет смерть... Бывают дни и минуты, когда наша частная жизнь, пусть очень счастливая, становится ничтожной перед жизнью всех нас, всего народа, всей страны» [3, с. 393]. Кто из героев пьесы «Девочки» не способен жить прежней беспечной жизнью?

При подведении итогов учащиеся делают вывод: **«В чём нравственная сила героев произведений?»** Каждая группа может распределить между собой

роли и отвечать от имени героев. Предлагаются также задания: проиграть понравившиеся эпизоды; пересказать фрагменты от имени героев пьес; подобрать стихотворения о войне, созвучные содержанию пьес (Б. Окуджава, С. Гудзенко, А. Ахматова и др.); задать вопросы от своей группы одноклассникам из других групп и т.п. По жанру этот урок можно обозначить как урок-память, урок-посвящение, урок-дневник, урок-спектакль и т.п. От выбора жанра будет зависеть общее настроение урока и роль учителя во время деятельности учащихся.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Анастасьев А. Драматург Леонид Малюгин // Л. Малюгин «Старые друзья». М.: Советский писатель, 1979. 312 с.
2. Нинов А. А. Театр Веры Пановой// Вера Панова. Пьесы. Л: Искусство, 1985. 631с.
3. Путь к Победе / сост. М. Д. Седых; вступ. статья О. Н. Ефремова. М.: Искусство, 1985. 416 с.

*Дербенёва Лидия Викторовна,
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой мировой литературы
и сравнительного литературоведения
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(г. Горловка, РФ)*

ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННОЙ ОБРАЗ КАК МОДЕЛЬ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ В АРМЕЙСКИХ РАССКАЗАХ А. И. КУПРИНА

В творчестве А. И. Куприна тема человека и войны отражена через изображение уклада и нравов российской армии. Здесь важнейшую роль играет пространственно-временной образ как модель действительности а, по сути, картина мира, изображенная через восприятие героя.

В замкнутом пространстве казарменного быта повседневные события оказываются не «начальными», а лишь очередным звеном в бесконечной цепи повторений. События теряют неповторимость и единственность и осмысляются как проявление некоего всеобщего закона. Они иногда ограничены одним днём или сутками, однако передают общие впечатления атмосферы казармы, с её повторяемостью событий, настроений и зачастую – итоговой безрезультатностью, как для героев, так и для мира в целом. Что предполагает широкое раздвижение пространственных и временных границ (армейская казарма – казарменная Россия).

Характеристика казармы и казарменного быта у писателя всегда *скучна*. Жизнь и офицеров, и солдат – *скучна, тягуча*. Хронотоп *встречи* сознания

героя с *другим сознанием* ограничен казармой *теснотой*. Это всегда закрытое, «несвободное», ограниченное пространство, передающее ощущение тоски, «тяготы», что в поэтике Куприна имеет особое значение.

Для всех армейских рассказов Куприна характерно противопоставление двух «действительностей». С одной стороны – реальное, сиюминутное, «замкнутое» пространство, заключающее в себя (в казённых пределах) людей. С другой – мир «открытого» пространства – пространства воспоминаний, мечты, фантазий. Используя терминологию М. М. Бахтина, можно определить это временное двоемирие, как «идиллическое время» реального прошлого или придуманного будущего и «авантюрное время» испытаний на чужбине. Только вот «авантюрное время» героев Куприна – время тоски, серости, «безвременья». «Взросление» героя происходит путём осмысления себя через безысходность и тупость существования.

Основной хронотоп рассказа «Ночная смена» локализован в ночное время. День «появляется» исключительно во сне героя (в ином мире). Здесь двоемирие присутствует в нескольких проявлениях: временное (сейчас, здесь и прежде, в прошлом), пространственное (замкнутый мир казармы и простор солдатской родины), серая, мрачная реальность и красочный, цветной сон. Весь рассказ построен на антитезе. С одной стороны – затхлая, *тесная* казарма (в настоящем), с другой – мир солдатской родины, *простор*, *бесконечная дорога* (в прошлом). «Мутная *тишина* спящей казармы» (в настоящем) и *многоголосие* весенней природы (в прошлом). *Мрачный колорит* казармы (в настоящем) – и *многоцветие* природы (в прошлом).

Образ родной деревни приходит к Луке Меркулову во сне, приходит «так ярко, отчётливо и красиво...как никогда не увидишь наяву» [1, с. 136]. Тяжелый крестьянский труд в условиях казенщины кажется Меркулову светлым и радостным. Для него это настоящая счастливая жизнь в сравнении с опостылевшей казармой, напоминающей мертвый дом. Образ родного края превращается в навязчивую идею. Как в мифопоэтических схемах Лука Меркулов трижды «возвращается» в сон (характерно, что это один и тот же сон). И это всегда открытое пространство и цветной, красочный мир, который он может вызвать по собственному желанию.

С мотивом сна связан мифологический «ключ» в «Ночной смене» к хронотопической диспропорции, который скрыт в противопоставлении живого и мертвого. Изначальная «ночная» сторона бытия – хронотоп потустороннего мира. Как известно, в мифологическом сознании сон – «вариант» смерти. (В греческой мифологии Сон и Смерть, Гипнос и Танатос – братья-близнецы). Однако в случае с Меркуловым сон – это «смерть» – для спящей казармы. Для самого же героя сон оказывается жизнью, идеализацией прошлого, возвращение в дом, в своё, безопасное пространство. Казарма является чужим дьявольским пространством, попадание в которую равносильно путешествию в загробный мир, местом временной смерти. Неслучайно спящая казарма напоминает скопление мертвецов. Автор подробно описывает мимику и позы, спящих солдат, похожих на трупы:

раскрытые рты, «спокойное, глупое выражение» лиц, судорожно сведённые пальцы и скорченные фигуры солдат. Они все «лежат, неподвижные, объятые и унесенные какой-то *другой*, непонятной, таинственной жизнью...».

Если солдатчину изображали как жестокую безысходность и полное бесправие человека, его ничтожность, то в изображении офицеров превалировало отражение подчеркнутой «тупой скуки», желание «убить время». Эти персонажи придумывали для себя «иной мир»: мир грёз и фантазий. Этот внутренний хронотоп воображаемой, мысленно пережитой жизни является романтическим хронотопом *мечты*. Так, например, поручик Авилов из рассказа Куприна «Ночлег» постоянно прибывает в придуманном им самим мире: «Иногда он представлял себя известным путешественником. Он открывал неизведанные ещё острова и земли и водружал на них русский флаг. Имя его гремело по всему свету. Когда он возвращался в Россию, ему устраивали шумные встречи» [1, с. 30]. Обратим внимание на форму прошедшего времени, которая свидетельствует здесь о цикличности, многократности, повторяемости мечтаний героя. Затем, передавая наличие фантазий в данный момент, Куприн прибегает к повествованию в настоящем времени (воображаемая сцена свидания молодого офицера и некой дочерью богатого помещика), подчеркивая как бы постоянность мечтаний персонажа. Глагольные формы прошедшего и настоящего времени использованы здесь для рассказа о *не бывшем прежде и не существующем* сейчас. Это фантазии будущего, которые тоже никогда не станут реальностью.

Фантазии как спасение от реалий настоящей действительности были характерны для военно-бытовой прозы конца XIX века. «Авторами» вымышленной действительности как правило были молодые офицеры, не утратившие интерес к жизни, играющие роль «необыкновенной личности». Иллюзорность подобных грёз была одним из симптомов неблагополучной армейской жизни, да и жизни общества вообще.

Эти рассказы обнаруживают некоторые общие для военно-полевой прозы в целом закономерности художественного изображения времени. Время, как объект изображения, выступало в томительной для солдата замедленности, оно становилось мертвым. Время тянется для Луки Меркулова убийственно медленно, ему кажется, что «время совсем остановилось и что целые месяцы, целые годы – вечно будет длиться эта ночь» [1, с. 140]. Тягостное ощущение времени Куприн создаёт несколькими способами. В начале рассказа он даёт понять, что «ночная смена» – обыденность для героя. Только за последнюю «провинность» Меркулов «дневал... вот уже третий раз» [1, с. 123]. Повествование о «ночной смене» ведется автором подчеркнуто медленно, в настоящем времени, которое, тянется «бесконечно». Время становится врагом человека. Чтобы подчеркнуть мучительное томление солдата, автор вводит в рассказ такую деталь как часы. Меркулов постоянно смотрит на часы и поэтому герою кажется, что время проходит ещё медленнее. Часы являются каким-то одушевленным существом. Между ними и человеком установилась некая странная духовная связь: будто оба они – одни в казарме –

осуждены какой-то жёсткой силой тоскливо отсчитывать, а вернее, тянуть секунды и томиться долгим одиночеством. Поэтому и шепчет маятник: «Тягота, тягота» [1, с. 133]. Характерно, что этот художественный приём использовался Куприным многократно именно в военно-бытовых рассказах. «Дознание»: «Часы стучали с настойчивым и скучным однообразием» [1, с. 18] (в сцене дознания этот образ встречается несколько раз). «Ночлег»: скушающий поручик Авилов всё время слышит за стеной тиканье часов. Часы, тоскливо отсчитывающие время, всегда появляются в купринских рассказах как символ томящегося, мучающегося скукой человека. Казарма у Куприна всегда чудовище, «молох», пожирающий дни, месяцы, годы, человеческую жизнь.

Человек в армии, особенно солдат, обрекался на существовании в жестком замкнутом «пространстве», ограниченном стенами казармы. Писателем создавалось впечатление об армии как о тюрьме, в которую заточён человек. Герои вынуждены находиться (заключены) как бы в разновеликие четырехугольники этого пространства: комната, казарма, плац. Особенно ярко эта деталь демонстрируется в рассказе «Дознание».

Офицер Козловский «ходил из угла в угол вдоль своей единственной комнаты» [1, с. 17], как будто он находился в камере. Действие рассказа (второй части) происходит в своеобразной «коробке» «широкого казарменного двора, обнесённого со всех сторон длинными деревянными строениями...» [1, с. 19], которое сужается до другого пространства: небольшого квадрата, места, где происходит экзекуция: «Роты...стали лицом внутрь, в виде правильного четырехугольника, в середине которого осталась небольшая площадь, шагов около сорока в квадрате» [1, с. 19–20]. Это место действия. Четырехугольник ещё трижды встречается в этом небольшом рассказе, но он неожиданно из «места» превращается в одушевленное, самостоятельное существо: «Живой четырехугольник вдруг зашевелился без всякой команды и затих» [1, с. 20]; «Четырехугольник шевельнулся, отчетливо бряцнул два раза ружьями и замер» [1, с. 21]. Это уже не отдельные люди, а нечто единое и неделимое, монолитное, безжалостное.

Многократное «заключение» персонажей рассказа в замкнутое казарменное пространство передаёт ощущение неволи, безысходности, тоски, тяжелого однообразия. Тяжесть службы, повторяемость одних и тех же картин создаёт впечатление «застылости» времени, его бесконечности.

Иногда «безграничность» свойственна и «пространству». Например, в рассказе «Поход» «бесконечная дорога». Однако и здесь, в контексте единого образа пространства-времени, «пространственная» деталь служит прежде всего для воссоздания субъективно воспринимаемого времени как «бесконечного».

Таким образом, время и пространство в армейских рассказах А.И. Куприна предстаёт прежде всего в следующих качествах: во-первых, человек в армии обрекается на существование в *ограниченном* пространстве; во-вторых, тяжесть службы подчеркивается *повторяемостью* одних и тех же

явлений; в-третьих, повторяемость создаёт впечатление *бесконечности* времени, отсутствия его движения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Куприн А. И. Избранные сочинения. М. : Худож. литература, 1985.

Жарикова Ольга Владимировна,

*кандидат филологических наук,
доцент кафедры мировой литературы
и сравнительного литературоведения
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(г. Горловка, РФ)*

ПОДВИГ ДЕТЕЙ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Неоценим вклад советских детей в Победу над фашистской Германией – их трудом, их поступками, их жизнями. Корней Чуковский сказал, рассуждая о победе в рассказе «Дети и война», что в войне *«...у нас был могучий союзник: многомиллионная крепко сплоченная армия советских детей»* [2].

Достаточно много издано книг на тему военного детства. Достаточно много мы прочли. Но вновь и вновь мы открываем книги, листаем страницы, глотаем комок в горле, сожалея об изломанном детстве наших прародителей.

Дети Войны. Сами по себе эти слова очень тяжёлые – неважно, читаете ли вы их или произносите. Трудовые достижения тех, кто в 1941-1945 годах был совсем мал, не менее важны, чем подвиги солдат на полях сражений. На подростках тогда во многом держался тыл. Маленькие дети, зачастую не вызывавшие подозрений у врага, помогали партизанам и армии. После войны именно на плечи тех, кто подрос, пала тяжёлая ноша восстановления разрушенных городов, запуска промышленных предприятий, развития сельского хозяйства.

Понятия «война» и «дети» просто несовместимы. Ведь никто не отменил ещё сотни разрушенных деревень и городов, тысячи обездоленных, оставшихся сиротами детей, мучения в концлагерях и детей в партизанских отрядах. Их повзрослевшее детство было наполнено такими испытаниями, что в это трудно было поверить. Но это было. Было в истории большой нашей страны, было в судьбах её маленьких ребят – обыкновенных мальчишек и девчонок.

Маленькие герои большой войны. Они сражались рядом со старшими – отцами, братьями, матерями и сестрами. Сражались повсюду. На море, как Боря Кулешин, в небе, как Аркаша Каманин, в керченских катакомбах, как Володя Дубинин, в партизанских отрядах, как Леня Голиков.

С 1941 по 1945 год в военных действиях принимали участие несколько десятков тысяч несовершеннолетних детей. «Сыновья полка», пионеры – деревенские мальчишки и девчонки, ребята из городов – их посмертно признавали героями. Наравне со взрослыми они терпели лишения, защищали, стреляли, попадали в плен, жертвуя собственными жизнями. Они сбегали из дома на фронт, чтобы защищать Родину. Им было всё равно, что делать лишь бы помочь бойцам. За годы войны сотни юных героев были награждены боевыми орденами и медалями. Сотни пионеров были награждены медалью «Партизану Великой Отечественной войны», свыше 15 000 – медалью «За оборону Ленинграда», свыше 20 000 медалью «За оборону Москвы». Несколько пионеров-героев были удостоены звания Героя Советского Союза: Лёня Голиков, Марат Казей, Валя Котик, Зина Портнова. Мы гордимся подвигами наших юных пионеров-героев. Им посвящены памятники, мемориалы, название улиц, литературные произведения.

В те страшные горестные годы Великой отечественной войны дети быстро выросли. В тяжкое для страны время они в свои 8–14 лет уже сознавали причастность своей судьбы к судьбе Отечества, сознавали себя частицей своего народа. Они старались ни в чём не уступать взрослым, часто даже рискуя жизнью.

Ближайшими помощниками партизанских оружейников, пекарей, врачей, портных, кузнецов, землепашцев были подростки. Дети сельских местностей рано привыкают к труду, и неудивительно, что 7–8-летние мальчишки и девчонки вместе с более старшими подростками становились настоящими бойцами. Буквально под носом фашистов подростки собирали патроны, гранаты, пистолеты, винтовки. Им приходилось прятать оружие, а затем тайком передавать его партизанам.

В этом году наша страна отмечает 80-летие Победы в Великой Отечественной войне. Против фашистских захватчиков сражалась вся страна, в том числе женщины и дети. Дети войны. Кто они? Какие они? Это дети, чьи судьбы, искорёжены войной, тяжким испытанием на стойкость, на твёрдость духа. Глазами детей война видится страшнее. Война «взрослит» детей раньше положенного времени и лишает их счастья пережить счастливое время детства. Сколько же «недетских» эмоций и чувств принесла война детям!

Писатели военного времени правдиво показали в своих произведениях атмосферу фронта, партизанское движение, тяжесть походов и жизнь в тылу, а вместе с этим показали судьбы детей, оказавшихся на войне. Имена таких писателей известны всей стране: Борис Васильев, Виктор Астафьев, Андрей Платонов, Борис Полевой, Валентин Катаев, Владимир Богомолов и многие другие. Все они принимали непосредственное участие в боевых операциях Второй мировой. Каждый из писателей внёс неоценимый вклад в формирование образа войны.

Вопрос о классификации произведений о детях войны всегда был и продолжает оставаться трудным. Науке известно большое количество классификаций литературных произведений. На одно и то же произведение

можно смотреть с разных сторон, выявляя различную специфику. Некоторые литературоведы в основу классификации произведений, в которых говорится о том, что «у войны не детское лицо», берут во внимание то, кто они – дети войны? Условно всё поколение детей войны можно разделить на такие группы:

- 1) дети на фронте,
- 2) дети блокадного Ленинграда,
- 3) дети в оккупации и фашистских концлагерях,
- 4) дети в тылу.

Учитывая перечисленные признаки, и литературные произведения, показывающие мужество и патриотизм детей, прошедших войну, можно классифицировать таким образом:

- стихи и проза о детях на фронте,
- стихи и проза о детях блокадного Ленинграда,
- стихи и проза о детях в концлагерях и оккупации,
- стихи и проза о детях в тылу.

Кроме того, классифицируя произведения о детях на фронте, нужно учитывать, что дети на фронт попали по разным причинам:

- у одних война отняла у них дом, родных и им было некуда вернуться;
- другие убегали из дома, чтобы «бить фашистов»;
- произведения, о детях, у которых не стало матери, и отец вынужден был взять сына с собой.

Во время Великой Отечественной Войны и после неё в русской литературе возникло очень много книг, посвященных военным событиям. Это были произведения разных лет, от написанных в окопах стихотворений, до повестей, появившихся через 10–20 лет после последних боёв, когда люди получили возможность осознать происходившее.

С самого начала войны писатели почувствовали себя «мобилизованными и призванными». Каждый третий из ушедших на фронт писателей – с войны не вернулся. Может быть, они были бы меньшими, но очень часто писателям, большинство из которых стали фронтовыми журналистами, приходилось заниматься не только своими прямыми обязанностями, а многие просто оказались в строю – воевать в пехотных частях, в ополчении, в партизанах. Никогда писатель не слышал так отчетливо сердце народа – для этого ему надо было прислушаться к своему сердцу.

Литература того времени прошла в своем развитии несколько этапов:

1. *Военный*. В этот период поэты и писатели, отправившиеся на войну, своими произведениями поддерживали патриотический дух народа, объединяли его в борьбе с общим врагом. Девиз времени «Убей его!» (врага), пронизывал эту литературу. Литература первого этапа по своему духу была описательной.

2. *Послевоенный*. Это произведения о победе и встречах, о салютах и поцелуях – излишне ликующие и триумфальные. Они недоговаривали жуткой правды о войне.
3. *Литература 60–80-х гг.* Настоящая правда о войне писалась, когда в литературу пришли те, кто сам воевал, сидел в окопах, командовал батареями и бился за «пядь земли», побывал в плену. Она сделала картину войны всеохватной: передовая, плен, партизанский край, победные дни 1945 г., тыл; взрослые и дети – вот что в высоких и низких проявлениях воскресили эти писатели. Они, зная цену каждодневному подвигу, увидели его в будничной работе взрослых солдат и совсем ещё детей на фронте и в оккупации, жизнь в тылу.

У войны нет лица. У войны нет возраста, пола и национальности. Война ужасна. Война не выбирает. Каждый год мы вспоминаем войну, унесшую миллионы жизней. Каждый год мы благодарим тех, кто сражался за нашу страну.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Казаков А. П., Шорыгина Т. А. Великая Отечественная война. Детям о Великой Победе. Беседы о Второй мировой войне. М.: Гном и Д., 2005.
2. Чуковский К. И. «Дети и война» // <http://www.chukfamily.ru/Kornei/Prosa/detivoina.htm> (дата обращения 15.03.2025).

*Колода Зоя Михайловна,
учитель русского языка и литературы
ГБОУ «СШ № 1 с углубленным изучением
иностраннных языков г. о. Горловка»
(г. Горловка, РФ)*

ВНЕДРЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ПРИЁМОВ В ПРАКТИКУ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Для повышения эффективности обучения современное образование требует внедрения инновационных технологий. Многие методы, приёмы и технологии помогают сделать урок увлекательнее, позволяют ученику проявлять самостоятельность, дают возможность выражения собственных мыслей. Инновационные технологии помогают активизировать мыслительную деятельность обучающихся, повышая качество и уровень знаний, развивая творческие способности и речевые навыки. Благодаря современным методам уроки русского языка и литературы становятся более интересными.

Использование информационно-коммуникационных технологий позволяет разнообразить формы подачи материала. Применение

мультимедийных презентаций, интерактивных досок и онлайн-ресурсов способствует активному вовлечению учащихся в процесс обучения.

Проекты, основанные на исследованиях литературных произведений или языковых явлений, развивают критическое мышление и творческие способности. Учащиеся могут работать в группах, что способствует развитию коммуникативных навыков.

Интересна методика «Обратное обучение»: Этот подход предполагает, что ученики сначала изучают материал самостоятельно, а затем обсуждают его на уроке с учителем и одноклассниками. Это развивает самостоятельность и ответственность за собственное обучение.

Использование игровых приемов на уроках русского языка и литературы делает занятия более увлекательными. Ролевые игры, квизы и литературные конкурсы способствуют лучшему усвоению материала.

Учитывая индивидуальные особенности учащихся, применение дифференцированных заданий позволяет каждому ученику работать в своем темпе и достигать лучших результатов.

Инновационные технологии и методы работы на уроках русского языка и литературы открывают новые горизонты для обучения, делают его более эффективным, результативным и увлекательным, а процесс получения знаний для учащихся – интересным и продуктивным. Важно продолжать исследовать и внедрять новые подходы для достижения высоких образовательных результатов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Десяткина А. В. Инновационные технологии на уроках русского языка и литературы. Москва: Буки-Веди, 2015. 92 с.
2. Мынбаева А. К., Садвакасова З. М. Инновационные методы обучения или как интересно преподавать: учебное пособие. 2012. 136 с.
3. Пальтов А. Е. Инновационные образовательные технологии: учебное пособие. Владимир: ВлГУ, 2018. 119 с.

*Колосова Виктория Валериевна,
аспирант кафедры мировой литературы
и сравнительного литературоведения
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»;
учитель русского языка и литературы
ГБОУ «Лицей № 4 г. о. Горловки»
(г. Горловка, РФ)*

ПАМЯТЬ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ В ТВОРЧЕСТВЕ ПОЭТА ДОНБАССА НИКОЛАЯ РЫБАЛКО

В творчестве поэта Донбасса Николая Александровича Рыбалко пронзительно освещена трудная военная судьба всего советского народа. Тема Великой Отечественной войны – это сама судьба писателя – фронтовика.

Николай Александрович пошел добровольцем на фронт, едва ему минуло 18 лет. Он сражался под Сталинградом, на Курской дуге, форсировал Днепр. 27 февраля 1945 года в кровопролитном бою на реке Одер был тяжело ранен. День Победы встретил в госпитале. Это было третье, самое тяжелое ранение. Врачи не смогли восстановить зрение Николаю Александровичу. Тогда ему было всего 23 года.

После выписки из госпиталя, война для Николая Александровича не закончилась, его оружием стало поэтическое слово. Поэт печатается в «Краматорской правде», газете своего города, в областных и республиканских газетах и журналах.

В 1956 году появляется первый сборник «Под огнём Родины». Через два года Рыбалко был принят в Союз писателей СССР.

В 1975 году на фестивале «Песня года-75» песня на стихи Николая Александровича Рыбалко и музыку Александра Ивановича Билаша становится лауреатом Всесоюзного телеконкурса. Баллада является автобиографичной для автора, но в ней вмещена история судьбы каждого, кто пережил годы Великой Отечественной войны:

Я жил в такие времена,
В такие дни, в такие даты!..
Меня, безусого, война
До срока призвала в солдаты,
И в краснозвездного меня
Сто пушек целилось, наверно.
Москву собою заслоня,
Весь мир прикрыл я в сорок первом [2, с. 1].

В каждой строке произведения – боль и переживания за судьбу своей Родины и своего народа. Каждый, кто встал в строй, чтобы защитить Отчизну от фашизма, чувствовал свою ответственность за будущее не только родной земли, но и всего мира: «Весь мир прикрыл я в сорок первом».

В балладе четко прослеживается тема тревоги за будущее человечества, ведь в мире и после окончания Великой Отечественной войны витала угроза новой войны:

Я жил в такие времена,
Что голова ходила кругом:
Моя планета и война
Стояли в шаге друг от друга [2, с. 1].

Баллада раскрывает читателям внутреннее состояние поэта-воина, который может быть и ласковым, и грозным одновременно, ведь жалости нет места в душе, когда враг топчет родную землю:

И был я ласковый и грозный –
Я жил в такие времена [2, с. 1].

В стихотворении «Цветы» Николай Рыбалко обращается к будущему – своей дочери, которая была рождена уже после Великой Отечественной войны, и которую поэт не мог видеть вследствие ранения. Дочь поэта спрашивает у отца, какого цвета цветы, потому что маленький ребенок еще не понимает, что отец слепой:

Говорит мне ласково дочурка:
«Посмотри, какие здесь цветы!». Знать, она еще не понимает,
Что вернулся я с войны слепой.
«Посмотри же, – снова умоляет, –
Это желтый или голубой?» [2, с. 2].

Каждый воин-защитник своего Отечества во время борьбы с фашизмом защищал свой дом, семью, свое будущее и будущее своих детей:

Я склонился над дочуркой ниже
И подумал, трогая цветы:
«Я давно уже цветов не вижу,
Чтобы их всегда видала ты» [2, с. 2].

Творчество Николая Рыбалко воспекает воинскую доблесть и гражданское мужество, каждодневный подвиг простого человека, который готов пожертвовать своей жизнью ради Отечества. Инвалидность – тяжелое бремя для каждого, но в сердце поэта золотой свет любви к своей родной земле:

Я не зову свою судьбу к ответу –
Я с ней борюсь. Не плача, не кляня.
Пусть глазами я не вижу света,
Но хватит в сердце светлого огня.
Хочу с тяжелой ношей инвалида
В строю остаться до последних дней.
Я счастлив тем, что в дни сражений видел
Большое солнце Родины моей [2, с. 3].

Эти пламенные строки стали своеобразным гимном солдатской верности и долгу каждого мужчины – от старика до безусого юнца.

В поэзии «На свете больше все-таки добра» поэт победоносно утверждает, что в мире не иссякнет доброта человека, и как бы ни было трудно во время войны, русский человек остается человеком, в душе которого не будет злобы и жажды мести:

На свете больше все-таки добра.
И как враги убить нас ни хотели,
С тобой мы ни сегодня, ни вчера
Над черным полем
Пылью не взлетели.
На свете больше все-таки добра.
Хочу прожить с ним под звездой одною,
И, зная цену своего пера,
Платить добру лишь красною ценою [2, с. 3].

Подвиг воинов-освободителей бессмертен на века, потому что память сильнее времени. Мы, наследники победителей, с каждым годом теряем живых свидетелей хода истории Великой Отечественной войны. Настанет день, уйдёт из жизни последний ветеран. Наша память о подвиге воина-освободителя мира от фашизма в Великой Отечественной войне – это наша благодарность.

Поэзия Николая Рыбалко «Последний фронтовик» – это ода всем фронтовикам-защитникам Отечества и наказ будущему поколению о долге перед ними – помнить их имена и их ратный подвиг:

И будет так. Неотвратимо будет.

На сцену выйдет в орденах старик:
Последний на планете фронтовик.
И перед ним в порыве встанут люди...
И голосом спокойным, но усталым
Солдат бывалый поведёт рассказ:
Как эту землю вырвал у металла,
Как это солнце сохранил для нас.
И парни будут очень удивляться,
Девчонки будут горестно вздыхать:
Как это можно умереть в семнадцать,
Как можно в годик маму потерять!
...И он уйдёт, свидетель битвы грозной,
С букетом роз и маков полевых...
Запоминайте их, пока не поздно,
Пока они живут... Живут среди живых! [2, с. 4].

Основная черта поэзии Николая Александровича Рыбалко – это искренне и живое слово о том, что он пережил во времена Великой Отечественной войны. Проведя свою молодость на полях сражений, поэт донес до современного поколения историю человеческих судеб в борьбе за своё Отечество против фашизма, которую мы должны сохранить.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Дорога на высоту. Ко 100-летию со Дня рождения Н.А. Рыбалко, донецкого поэта. ГБУ ДНР Донецкая республиканская универсальная библиотека им Н. К. Крупской. Донецк, 2022. – [Электронный ресурс]. – <https://lib-dpr.ru/index.php?link=exp&id=276> (дата обращения 19.03.2025).
2. Рыбалко Н. А. Околица. Москва, 2000. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stihi.ru/2023/02/24/2486> (дата обращения: 20.03.25).
3. «Хочу, чтоб на этих дорогах мои оставались следы...»: учебно-методическое пособие к 85-летию Н. А. Рыбалко. Краматорск, 2007. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://disk.yandex.ru/i/X_vFYgAuzbcHqw (дата обращения: 20.03.25).

Кораблёва Наталья Васильевна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры мировой литературы
и сравнительного литературоведения
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(г. Горловка, РФ)

ВОЙНА И МИР В «СЕВАСТОПОЛЬКИХ РАССКАЗАХ» Л. Н. ТОЛСТОГО

«Севастопольские рассказы» Л. Н. Толстого – это обобщённое название цикла их трёх произведений, относящихся к раннему творчеству писателя: «Севастополь в декабре месяце» (1855), «Севастополь в мае» (1856), «Севастополь в августе 1855 года» (1856) [9]. В них отразился опыт участия автора в Крымской войне 1853 – 1856 гг. Все тексты были последовательно опубликованы в некрасовском «Современнике», благосклонно восприняты читателями и получили хвалебные отклики ведущих критиков того времени. Н. Г. Чернышевский и Н. А. Добролюбов, к примеру, высоко оценили реализм и гуманизм Толстого, его критику социального неравенства и жестокости войны. А. В. Дружинин и П. В. Анненков, будучи либеральными критиками, напротив, акцентировали внимание на художественных достоинствах рассказов, их психологизме и объективности. В дальнейшем к «Севастопольским рассказам» обращались Н. К. Михайловский, В. П. Буренин, Д. С. Мережковский, В. В. Розанов, Б. М. Эйхенбаум, В. Б. Шкловский, Г. А. Бялый, Л. А. Аннинский, Ю. В. Лебедев и др. В советском литературоведении «Севастопольские рассказы» ценились за реализм и психологизм, правдивое изображение войны; в русле историко-литературного подхода изучался контекст создания рассказов, их связь с Крымской войной и жизнью Толстого в Севастополе. Современное литературоведение демонстрирует использование разнообразных методологий для анализа «Севастопольских рассказов», переосмысливаются традиционные трактовки, предлагаются новые интерпретации, связанные с проблемами национальной идентичности, нравственного выбора, памяти о войне [1; 2; 7]. Дискуссионными остаются вопросы о жанровой принадлежности рассказов [3], об их художественном единстве, о роли автора, степени присутствия его позиции в отношении к событиям и героям [4].

Практически все исследователи сходятся в том, что «для Толстого-писателя «Севастопольские рассказы» стали прологом к «Войне и миру»: с точки зрения и основной концепции войны и мира, и манеры повествования, и концепции героя, и нравственно-философского мирообраза» [8]. Т.е. в рассказах можно увидеть зёрна идей и художественных приёмов, которые впоследствии найдут своё воплощение в масштабной эпопее «Война и мир» [5; 6].

Что касается идей, несмотря на гораздо меньший объём и более узкий фокус, «Севастопольские рассказы» предвосхищают многие черты великого романа реалистическим и глубоким изображением *войны*, раскрывающим её трагизм и бессмысленность, а также утверждением ценности *мира* и человеческой жизни. Толстой проводит последовательную деконструкцию мифа о героическом: он отказывается от романтического изображения сражений, сосредоточиваясь на прозаических деталях быта солдат, их страданиях, страхах и простых человеческих потребностях. Герои большей частью предстают не как бесстрашные воины, вдохновленные высоким патриотическим чувством, а как обычные люди, оказавшиеся в экстремальных условиях. Их мотивы, как правило, далеки от высоких идеалов: страх смерти, желание выжить, тоска по дому. Война предстаёт как хаотическая, жестокая сила, разрушающая не только тела, но и души людей. Она провоцирует проявление низменных инстинктов, таких как честолубие, карьеризм, жажда наживы и равнодушие к чужой боли. Толстой не просто описывает ужасы войны, но и ставит под сомнение саму её необходимость. Он критикует бессмысленность кровопролития, тщеславие генералов и политические амбиции, приводящие к страданиям миллионов людей. Толстой утверждает, что война противоречит самой природе человека, его стремлению к счастью и гармонии. Этот же антивоенный пафос станет одним из ключевых в «Войне и мире». В обоих произведениях Толстой противопоставляет ложный героизм, навязанный пропагандой, истинному мужеству и нравственной стойкости простых солдат и офицеров. Несмотря на то, что действие «Севастопольских рассказов» происходит в условиях войны, Толстой постоянно противопоставляет ей мир как высшую ценность. Он подчеркивает, что мир – это не просто отсутствие войны, а состояние гармонии, любви, взаимопонимания и созидания. В рассказах встречаются моменты, когда солдаты, оторванные от семьи и дома, вспоминают о мирной жизни с тоской и надеждой. Эти воспоминания становятся своеобразным моральным ориентиром, напоминая о ценности человеческой жизни и необходимости стремиться к миру. Толстой не изображает войну и мир как абсолютные противоположности, а показывает, что они тесно взаимосвязаны и взаимопроникают друг в друга. Война является следствием нарушения мирного состояния, результатом эгоизма, ненависти и насилия. В то же время, даже в условиях войны, в людях сохраняется стремление к миру, надежда на лучшее и способность к состраданию. В «Севастопольских рассказах» появляется интерес к изображению «роевой жизни» – жизни большой массы людей, объединенных общим переживанием, общим делом. Этот интерес к коллективному бессознательному, к влиянию исторического момента на судьбы отдельных людей также получил своё полное раскрытие в «Войне и мире», где Толстой исследовал роль народа в истории.

В «Севастопольских рассказах» писатель глубоко проникает во внутренний мир своих героев, активно используя приёмы внутреннего монолога, «потока сознания», показывает их мысли, чувства, сомнения и

страхи. Он избегает идеализации и рисует живые, противоречивые характеры персонажей, которые стремятся понять смысл происходящего и найти своё место в хаосе войны. Этот психологизм станет одной из отличительных черт «Войны и мира».

Таким образом, «Севастопольские рассказы» можно рассматривать как своего рода подготовительный этап к созданию романа-эпопеи, соответственно, их изучение в рамках школьного и вузовского курсов русской литературы может быть подготовительным этапом на пути к постижению «Войны и мира». Кроме того, в вузовском преподавании таких дисциплин, как «Поэтика художественного произведения», «Анализ художественного текста», всегда стоит проблема выбора конкретного художественного материала для практической работы. С этой точки зрения, небольшие по объёму «Севастопольские рассказы», закладывающие основы толстовской философии истории, концепции войны и мира, демонстрирующие полный репертуар его поэтологических приёмов (психологический анализ, эпическое повествование, антитеза, как ключевой композиционный принцип и т.д.) и его художественный метод, представляют собой оптимальный объект для обучающего литературоведческого анализа.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бурнашева Н. И. Раннее творчество Л. Н. Толстого: текст и время. М.: МИК, 1999. 336 с.
2. Гридунова Ю. В. Сакрально-символический смысл опорного (ключевого) слова «смерть» в художественном тексте: на материале «Севастопольских рассказов» Л. Н. Толстого и рассказа И. С. Тургенева «Смерть» // Русская словесность: теория и практика. Липецк: ЛГПУ, 2002. С. 137–148.
3. Колмаков Б. И. Жанровое многообразие творчества Л. Н. Толстого. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2009. 150 с.
4. Кондратьев А. С. Религиозно-философский аспект антропологии Л. Н. Толстого // Русская литература и философия: постижение человека. Липецк: ЛГПУ, 2002. С. 70–75.
5. Краснов Г. В. Севастополь и «Севастопольские рассказы» Л. Н. Толстого в творческой истории романа «Война и мир» // Учён. зап. Горьк. ун-та. 1954. Вып. XXVI. С. 171–192.
6. Лебедев Ю. В. Л. Н. Толстой на пути к «Войне и миру» (Севастополь и «Севастопольские рассказы») // Рус. лит. 1976. № 4. С. 61–82.
7. Лескис Г. А. Лев Толстой (1852–1869). М.: ОГИ, 2000. 639 с.
8. Масолова Е. А. Раннее творчество Л. Н. Толстого (1850-е – начало 1860-х годов): становление эпического. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2006. 156 с.
9. Толстой Л. Н. Севастопольские рассказы // Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. М.: Худож. лит., 1935. Т. 4.

*Кочетова Светлана Александровна,
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры мировой литературы
и сравнительного литературоведения
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(г. Горловка, РФ)*

ЧЕЛОВЕК НА ВОЙНЕ И ВОЙНА В ЧЕЛОВЕКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА «БЫЛИ И НЕБЫЛИ» Б. ВАСИЛЬЕВА)

Одной из основных тем исторической прозы Б. Васильева стала тема духовно-нравственной стойкости русского человека, оказавшегося перед выбором: защищать интересы своей страны или нет. При этом интересы своего Отечества простираются широко по миру там, где есть оскорблённые и униженные, куда должен прийти русский солдат и защитить обездоленных. Миссия великая и, одновременно, выполняемая при помощи невероятных усилий русского народа.

Данный тезис становится лейтмотивом дилогии Б. Васильева «Были и небыли», включающей романы «Господа волонтёры» и «Господа офицеры».

История дворянской семьи Олексиных символизирует знаковую для российского мировоззрения линию поведения ярких представителей Отечества. Русские офицеры и волонтёры, восприняв призыв помочь балканским народам в войне с турками, поднялись, защищая близких по крови и вере славян. Тема самоотверженного противостояния врагам в спасении народов становится определяющей при раскрытии характеров персонажей. Не желающие войны люди готовы в едином порыве подняться на защиту обиженных и угнетаемых, но родных по духу сербов, черногорцев, болгар. Герои романов воспринимают необходимость отправиться на войну как долг перед собственным Отечеством.

Б. Васильев предлагает увидеть войну не только во внешних событиях и поступках героев, но и через их внутренние переживания. Таким образом, тема войны в дилогии представлена одновременно в двух ракурсах: «человек на войне» и «война в человеке». Показательными в этом отношении являются образы русских генералов Скобелева и Гурко, офицеров Тюрберта, Фока, Брянова, в которых офицерский дух армии России становится определяющим для пафоса всей дилогии. Так, генерал Скобелев поражает своей храбростью и отвагой, которую он всегда показывает в борьбе с врагами, но одновременно он – суровый воин, что, в свою очередь, являет собой символ победы его войск. В каждой битве Скобелев был на вершине славы, благодаря своему мастерству, неисчерпаемому воинскому таланту, мужеству и героизму. Аристократ, образ русского генерала прочитывается как олицетворение единства со своим народом.

Тема «войны в человеке» разработана писателем при помощи целого спектра мотивов. Одним из вариантов представления образа Скобелева становится мотив военного начальника как родного человека, которому надо на поле битвы полностью доверять. Эту мысль можно проследить в характеристике генерала капитаном Гордеевым, князем Шаховским. Роль Скобелева в истории российского государства не ограничивается победоносными завоеваниями или отважными поступками. Она гораздо шире. Образ Скобелева объясняет нелогичную для понимания многих линию поведения русских. Знаковой для характеристики образа Скобелева как истинного патриота, героя, неотделимого от истории своего народа, является реплика князя Шаховского. В эпизоде одного из боёв под Плевной оскорблённый действиями русских генералов Скобелев гневно обвиняет князя в напрасно загубленных жизнях русских солдат. Князь Шаховской, выставив вон Скобелева, вдруг затрясся и, смахивая слёзы, произнёс: «Каков стервец! <...> Жаль, не мой сын, очень жаль. Выдрал бы я его как сидорову козу, а потом расцеловал бы в обе щёки...» [2, с. 188]. Преданность своему делу, порой, перерастающая в безрассудство, одинаково близка и понятна как князю, так и рядовому солдату.

Состояние человека на войне и описание ощущения войны в человеке представлены в романах и на примере других образов: храброго офицера, настоящего знатока военного дела капитана Брянова, представителей крупной дворянской семьи Олесиных, в частности, Гавриила Олесиного, который олицетворяет собой жестокую правду театра военных действий, когда мужество отдельной личности становится камертоном общего настроения сообщества русских солдат и офицеров. Отдельная личность символизирует выбор всего народа – спасти своих братьев-славян, пусть даже ценой собственной жизни.

В диалогии «Были и небыли» автор настойчиво прослеживает параллель между событиями Отечественной войны 1812 года и разворачивающейся в произведении Русско-турецкой войны 1877–1878 годов. Естественным образом возникает аналогия с событиями Великой Отечественной войны, развернувшейся уже в XX веке.

Война в представлении Б. Васильева – это не просто череда побед и поражений, это душевные переживания, это поиск смысла жизни, это попытка понять осознания общечеловеческих ценностей. Нельзя однозначно оценить войну с врагами как борьбу Света и Тьмы. В каждом повороте сюжета писатель предлагает рассматривать взаимоотношения воюющих сторон, солдат через призму человеколюбия и гуманизма. Никто из простых людей, которые воевали по разные стороны линии фронта, не хотел воевать и умирать. Однако же ни у кого не возникало искушение не выполнить свой долг. И в этом все представленные на страницах диалогии воины – русские, сербы, болгары, турки – единоклюбы. Каждый до конца выполняет долг перед Отечеством, умирая с именем своей страны на губах. Для автора принципиальным является утверждение о том, что разделение между добром

и злом, правдой и несправедливостью, нравственностью и безнравственностью пролегает отнюдь не вдоль межнациональных границ, а, в сущности, человека, волею судеб оказавшегося на поле брани.

XIX век, оказавшись судьбоносным для истории России, вовлёл в водоворот потрясений, трагедий и триумфа многие дворянские семьи, ставшие гордостью своего Отечества. Цвет дворянских семей, казаки, мещане, крестьяне, не задумываясь, отдали свою жизнь за свободу своих братьев-славян. Русские, среди которых оказывались представители разных народов, населяющих Российскую империю, стремились сделать все для лучшего будущего России и братских народов. Писатель предлагает осмысливать войну через характер персонажей, через судьбу героев, вовлечённую в общее русло российской истории. Пропуская через себя боль потерь, горечь поражений и сладкий вкус победы, герои Б. Васильева меняют своё мировоззрение, своё понимание ценностей жизни. По сути, в диалогии «Были и небыли» писатель обращается к читателям с призывом помнить и чтить подвиг русских воинов, болеть душой за каждое мгновение их героического прошлого, не забывать о том, что их судьбы – это судьба Отечества в целом.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Васильев Б. Л. Были и небыли. Кн. 1: Господа волонтеры. М.: Вагриус, 2005. 688 с.
2. Васильев Б. Л. Были и небыли. Кн. 2: Господа офицеры. М.: Вагриус, 2005. 528 с.

Кравченко Альбина Витальевна,
*студентка 2 курса филологического факультета
ФГБОУ ВО «Армавирский государственный
педагогический университет»
(г. Армавир, РФ)*

Красникова Юлия Владимировна,
*студентка 2 курса филологического факультета
ФГБОУ ВО «Армавирский государственный
педагогический университет»
(г. Армавир, РФ)*

*Научный руководитель: Безруков Андрей Александрович,
д-р филол. наук, проф.*

ПРОБЛЕМА «ЧЕЛОВЕК И ВОЙНА» В ТВОРЧЕСТВЕ В. П. АСТАФЬЕВА, В. Г. РАСПУТИНА И М. А. ШОЛОХОВА

Проблема «человек и война» является одной из тех «вечных тем» русской литературы, которые раскрывают и её национальное разнообразие, и её всемирную значимость. Можно ли в краткой тезисной форме поставить

рядом и рассмотреть творчество трёх величайших фигур нашей литературы – М. А. Шолохова, В. П. Астафьева, В. Г. Распутина. Думается, это возможно, если выделить один из многочисленных аспектов идейно-художественной направленности произведений русской литературы о Великой Отечественной войне.

Главный герой повести В. П. Астафьева «Пастух и пастушка» (1989) – 19-летний лейтенант Борис Костяев – «выгорает» на войне и умирает. «Такое лёгкое ранение, а он умер...» [2, с. 147], – сокрушается Арина, когда лейтенанта похоронили в степи. После встречи с Люсей Бориса ранило в правое плечо осколком мины. Ранило не в первый раз и не очень опасно. Но Борис не проявляет воли к жизни и умирает. Почему? Тоска по любимой овладевает лейтенантом до такой степени, что становится его душевным недугом. Но вынужденная разлука с Люсей – это скорее эмоциональный толчок, повлекший за собой душевный кризис героя. Главная же причина – война, опустошившая героя и сломившая его. «Жажда жизни рождает неслыханную стойкость – человек может перебороть неволю, голод, увечье, смерть поднять тяжесть выше сил своих. Но если ее нет, тогда все – остался от человека мешок с костями» [2, с. 140]. Борис чувствует, как иссыкает в нём эта жажда жизни. Его «душа и тело выболели, устали» от того, что нужно постоянно «убивать или быть убитым», терять боевых друзей. Таким образом, смерть героя определили не физические, а духовные, нравственные причины. Любовь – символ жизни. А война, противная человеческой природе, эту жизнь каждую минуту убивает. Жизнестойкость уходит. Смерть поселилась в Борисе потому, что он устал от войны. «<...> в выветренном, почти уже пустом нутре поднялось что-то, толкнуло в грудь и оборвалось в устоявшуюся боль и дополнило её свинцовой каплей. Нести свою душу Борису сделалось ещё тяжелее» [2, с. 134]. (Сердце дотла «выгорело» и у старшины Мохнакова, и он, надев вещмешок за спину, с миной бросается под немецкий танк). Безмерная тоска по Люсе, которая «жгла его жаркой красной корью», делает Бориса отрешенным, разъединяет его со Вселенной, миром, людьми. Покорность судьбе и смерти, безысходность поселяются в нём, и он уходит в небытие.

Можно ли отделить свою судьбу от судьбы Отечества? В центре внимания Валентина Распутина, автора повести «Живи и помни» (1974) находится проблема нравственного выбора, определяющая жизнь и судьбу героев.

«Андрей Гуськов понимал: судьба его свернула в тупик, выхода из которого нет <...>. Теперь приходилось жить только одним: будь что будет» [1, с. 8]. А будет с героем то, что и должно произойти с любым героем русской классической литературы, решившим отделить свою личную судьбу (или судьбу своей семьи) от судеб Отечества в момент жестокого противостояния с врагами России. Думается, именно об этом говорит В. Распутин: «На войне человек не волен распоряжаться собой, а он распорядился» [1, с. 12]. Главной целью Андрея становится выживание (выживание, а не жизнь). Он готов жертвовать всем ради этого. И жертвует: доверием отца, терзаниями матери,

жизнью Настёны. Настёна как носительница лучших черт русского женского национального характера. Именно она не смогла вынести тяжести греха, который на неё с легкостью переложил Андрей. За эту лёгкость предательства поплатилась собственной жизнью и своего ещё не родившегося ребёнка.

В плане сопоставления проблематики рассматриваемых нами произведений В. П. Астафьева и В. Г. Распутина считаем необходимым обратиться к классическому образцу произведения о Великой Отечественной войне – бессмертному рассказу М. А. Шолохова «Судьба человека» (1956).

Герой рассказа – Андрей Соколов – казалось бы, так же «выгорел», как и герой повести В. П. Астафьева: *«Видали вы когда-нибудь глаза, словно присыпанные пеплом, наполненные такой неизбывной смертной тоской, что в них трудно смотреть?»* [3, с. 2]. Но, даже пройдя через фронтовые ужасы, плен и потерю всей своей семьи (а его сын Анатолий гибнет от пули снайпера в Берлине в день Победы), он находит смысл продолжения жизни в маленьком мальчике Ванюшке с глазками, «как звёздочки ночью после дождя». Андрей признаётся сиротке, что он его отец. Тем самым герой М. А. Шолохова поднимается над личной трагедией, принимает всю правду и ужас расчеловечивающей человека войны, не отрекается от пережитого, но продолжает жить.

Война убивает человека, как физически, так и внутренне. В традиции русского художественного осмысления проблемы «человек и война» не искажается историческая правда, судьбы отдельных героев, но утверждается, позволим себе сказать, самая правдивая правда – правда народная, тысячелетняя правда существования русского мира. Смерть на Отечественной войне не обесценивается, но имеет глубокий смысл. Каждая потерянная жизнь – самая высокая из возможных цен за общую победу.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Валентин Распутин, Живи и помни // URL: https://rus-center.lgaki.info/wp-content/uploads/2022/04/rasputin_zhivi-i-pomni.pdf (дата обращения: 15.03.2025).
2. Виктор Астафьев, Пастух и пастушка // URL: https://imwerden.de/pdf/astafyev_pastikh_i_pastushka_1973__ocr.pdf (дата обращения: 15.03.2025).
3. Михаил Шолохов, Судьба человека // URL: https://www.100bestbooks.ru/files/Sholohov_Sudba_cheloveka.pdf (дата обращения: 15.03.2025)

*Кривоускова Елена Александровна,
студентка 2 курса
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический
университет имени П. П. Семенова Тян-Шанского»
(г. Липецк, РФ)
Научный руководитель: Павельева Татьяна Юрьевна,
канд. пед. наук, доц.*

ВОЙНА И ЛЮБОВЬ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ К. М. СИМОНОВА)

Война – это череда болезненных и жестоких событий, оставляющих отпечаток на жизнях тысяч, сотнях тысяч и миллионах людей. Но даже сквозь тьму военного времени пробиваются лучи любви. Я бы хотела более подробно рассмотреть тему «Война и Любовь», основываясь на творчестве Константина Михайловича Симонова, советского писателя, журналиста и военного корреспондента. Тема любви на войне в его произведениях реализуется через множество аспектов, касающихся как межличностных отношений персонажей, так и отдельных чувств и переживаний героев.

Война неизбежно приводит к разлуке. Симонов описывает, как герои мучаются от тоски по своим любимым, что создает переживание острого эмоционального дискомфорта. Эти чувства изоляции и страха потери становятся важной частью образа любви на войне, описанного автором. В произведениях, таких как «Живые и мертвые», разлука становится одной из основных мотивирующих сил, что усиливает напряженность событий.

Война вводит в отношения персонажей элемент неопределенности. Герои сталкиваются с серьезными сомнениями в том, что смогут дожить до счастливого мирного будущего. Это отражает хрупкость жизни, когда каждое мгновение становится ценным. Константин Михайлович показывает, как именно эта нестабильность, ощущение непостоянности связывает людей, углубляя их чувства. В жестоких условиях войны любовь – это не лёгкое окрыляющее чувство, а предмет серьезных испытаний на искренность и верность. Но если это испытание будет успешно пройдено, любовь станет главным союзником солдата.

Для Симонова любовь – это не просто прекрасное глубокое чувство, но и источник силы. В условиях войны любовь становится мощным двигателем, позволяющим героям преодолевать страшные испытания, страх и моральные терзания. Она служит духовной опорой, придает людям стойкость и уверенность в будущем. Симонов часто подчеркивает, что даже краткие моменты настоящей любви могут дать силы пережить долгие месяцы страданий и потерь.

Отдельное внимание я хотела бы уделить одному из самых известных произведений о военной любви. Стихотворение Константина Михайловича «Жди меня» было написано в июле-августе 1941 года и стало настоящей

поэтической молитвой и гимном ожидания в годы войны, подарило людям надежду. Главная мысль произведения заключается в том, что сила человеческой веры и любви способна на многое.

*«Не понять, не ждавшим им,
Как среди огня
Ожиданием своим
Ты спасла меня.
Как я выжил, будем знать
Только мы с тобой, –
Просто ты умела ждать
Как никто другой» [1].*

Автор побуждает ждать возвращения любимого человека с фронта, несмотря на все возможные сомнения и страхи. Любовь человека, что стойко не прекращает ждать и верить, становится «броней» для солдата. Пусть эта «броня» и не сможет физически защитить бойца, но она сможет дать ему надежду, поддержать моральный дух, поможет преодолеть любую опасность и победить, несмотря ни на что. Желание защитить близких людей – главная мотивация для любого человека. Пусть иногда люди могут бояться и не быть готовыми бороться ради себя, ради любви и безопасности близких они готовы пойти на многое. Если солдат будет знать, что его ждут, что ему есть, к кому вернуться, то он сможет защитить себя и Родину.

В заключение, хотелось бы сказать, что любовь на войне в произведениях Константина Симонова является сложной и многослойной темой, отражающей весь спектр человеческих чувств. Она наполнена страстью, горем, надеждой и жертвой, пронизана чувством потери и жестокости войны. Через призму любви Симонов глубоко исследует человеческую природу, показывая, что даже в самые темные времена судьбы людей могут быть связаны узами, сильными и чистыми, что придает смысл их жизням и помогает продолжать бороться.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Симонов К. М. Жди меня. М.: Эксмо, 2024. 352 с.

Курылко Милена Эдуардовна,
преподаватель кафедры мировой литературы
и сравнительного литературоведения
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(г. Горловка, РФ)

ВЕЧНОЕ ИМЯ ТАНИ САВИЧЕВОЙ В РАССКАЗЕ Ю. ЯКОВЛЕВА «ДЕВОЧКИ С ВАСИЛЬЕВСКОГО ОСТРОВА»

Тема войны – одна из сложных и многослойных в литературе. Каждый писатель пытается осмыслить её по-своему, но собственные имена, в частности, имена детей, имеющие отношение к этой трагедии, превращаются в символы невинных жертв. Одним из таких имён стало имя Тани Савичевой, девочки из Ленинграда, чья судьба символизирует горечь утрат и непомерные страдания, связанные с Великой Отечественной Войной. Рассказ Ю. Яковлева «Девочки с Васильевского острова» затрагивает эту тему, а имя Тани красной нитью пронизывает все повествование.

Таня Савичева маленькая девочка, погибшая во время блокады Ленинграда. Её судьба, отражённая в дневниках, стала мучительной и одновременно яркой страницей истории. Через её рассказ о семейных потерях, страданиях и непонимании войны мы видим, как дети становятся не просто жертвами, но и носителями памяти о тех, кто не дожил до мира. На маленькой девочке Вале Зайцевой, подруге Тани, лежит груз ответственности за сохранение воспоминаний о родных и близких, которые стали жертвами ужасов блокады Ленинграда. Она гордо говорит о погибшей подруге:

«Я сказала им:

– Понимаете, я ведь не так просто хочу строить. Я хочу строить своей подруге... Тане Савичевой» [1, с. 2].

«– А чего здесь особенного? Мы одноклассники. Обе с Васильевского острова.

– Но её же нет...

До чего бестолковые люди, а ещё взрослые! Что значит «нет», если мы дружим?» [1, с. 2].

В рассказе Ю. Яковлева ключевыми образами становятся две подруги – Таня Савичева и Валя Зайцева, последняя пытается сохранить память о погибшей подруге, дружбу, надежду и детство, несмотря на окружающую реальность войны. Через их судьбы автор затрагивает вопросы, связанные с потерей, дружбой и выживанием. Присутствие в тексте имени Тани Савичевой не только наполняет рассказ не только историческим контекстом, но и напоминанием о том, как дети сталкиваются с неоправданной жестокостью мира, который разрушает их мечты.

Каждая из девочек в рассказе символизирует определённый аспект детства, нарушенного войной. Имя Тани становится мерилом невинности и

трагедии. Оно вызывает в сознании читателя ассоциации с другими детьми, которые, подобно Тане, были вынуждены рано повзрослеть и столкнуться с последствиями человеческой ненависти и безразличия. Упоминание Тани заставляет задуматься о том, что любая война остается навсегда запечатлённой в судьбах маленьких людей.

Автор строит рассказ используя кольцевую композицию, обрамляя его фразой: *«И плывет наш остров, как корабль: слева – Нева, справа – Невка, впереди – открытое море»* [1, с. 1]. В конце рассказа данная фраза приобретает иную коннотацию, каждый элемент становится символом. *Нева* – символ прошлого, так как слово употребляется в исходной форме, которая создаёт более серьёзный оттенок. *Невка* употребляется в уменьшительно-ласкательном ключе как символ длинной и уже мирной жизни, которую создали многочисленные жертвы. Море – символ неизведанного будущего. Остров же в данном случае символизирует выживших, которые будут плыть дальше в неизведанную и новую жизнь.

Форма дневника усиливает реальность происходящего, даты и фразы Тани из дневника демонстрируют эмоциональную сторону девочки:

«Дядя Вася умер 13 апр. 2 ч. ночь 1942 г.»;

«Дядя Лёша 10 мая в 4 ч. дня 1942 г.» [1, с. 3].

В рассказе упоминаются лишь те цитаты из дневника, в которых речь идёт о смерти семьи Тани, они демонстрируют одиночество и страх ребенка, наблюдающего за смертью близких людей. Такие записи ярко контрастируют с яркими описаниями Тани в начале рассказа. Валя описывает подругу как жизнерадостную девочку у которой были простые, детские мечты:

«Тане Савичевой было столько же лет, сколько мне теперь. Она могла бы давно уже вырасти, стать учительницей, но навсегда осталась девчонкой...» [1, с. 1].

«Она была певуньей. Всегда пела. Ей хотелось декламировать стихи, но она спотыкалась на словах: споткнется, а все думают, что она забыла нужное слово» [1, с. 1].

«Она всегда играла в учительницу. Наденет на плечи большой бабушкин платок, сложит руки замком и ходит из угла в угол» [1, с. 1].

Имя Тани Савичевой становится вечным для её подруги Вали, с каждой новой строчкой на памятнике, слово *умерли* приобретает для неё новый смысл. Дневник заканчивается словами о том, что Таня осталась совсем одна. Это строчка шокирует Валю, она стремится зачеркнуть её, но бетон на памятнике уже затвердел. В душе Валя отрицает одиночество подруги, говоря о том, что Таня всегда была и будет её подругой. Смерть для Вали не означает конец дружбы, а в рассказе символизирует то, что смерть – это не конец памяти. Таня Савичева будет жить не просто в словах, написанных на монументе, но в сердце подруги – для Вали подруга всё ещё жива.

Рассказ заканчивается символическими словами Вали Зайцевой: *«Но, может быть, фашисты потому и не вошли в Ленинград, что в нём жила Таня Савичева и жили ещё много других девчонок и мальчишек, которые так*

навсегда и остались в своём времени. И с ними дружат сегодняшние ребята, как я дружу с Таней. А дружат ведь только с живыми» [1, с. 7].

Эта цитата демонстрирует «живую» память о погибших детях блокады Ленинграда, дружба, хранимая после смерти, сохраняет память о неповинных детских жертвах. Стойкость человека подчеркивается пониманием причины неприступности Ленинграда Вaley – фашисты не вошли из-за того, что там жила Таня Савичева, стойкая девочка, символ детей блокады Ленинграда.

Таким образом, имя Тани Савичевой – это вечный образ и символ всех детей-жертв блокады Ленинграда. Через её историю мы осознаём тяжелую судьбу ребёнка войны, стойкость народа. В рассказе через имя Тани подчеркивается ценность памяти и дружбы даже после смерти человека, важность увековечивания такой памяти для будущих поколений.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Яковлев Ю. Девочки с Васильевского острова. М. : Нигма, 2019. 16 с. URL: <https://www.deti-geroi.ru/pdf/jakovlev-devochki-s-vasiljevskogo-ostrova.pdf> (дата обращения: 10.03.2025).

Лукьянчикова Наталья Владимировна,

кандидат филологических наук, доцент

кафедры русской литературы

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический

университет им. К.Д. Ушинского

(г. Ярославль, РФ)

Страхова Наталья Вячеславовна,

кандидат исторических наук, доцент

кафедры общего образования,

советник при ректорате

ГАУ ДПО ЯО «Институт развития образования

(г. Ярославль, РФ)

«ЧЕРЕЗ ВЕКА, ЧЕРЕЗ ГОДА, – ПОМНИТЕ!»: ИНТЕГРИРОВАННЫЙ УРОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ КАК МЕТОДИЧЕСКИЙ РЕСУРС ПРИ ИЗУЧЕНИИ ОБЗОРНОЙ ТЕМЫ

Анализируя программу литературного образования (как на уровне основного общего образования, так и на уровне среднего общего образования), учитель имеет возможность отметить, что на изучение ряда тем выделено небольшое количество часов, между тем как материал чрезвычайно значителен. Огромную роль в таком случае играют обзорные уроки. Произведения о Великой Отечественной войне, созданные поэтами и писателями – участниками тех героических событий, ложатся в основу обзорных тем на уроках литературы как в 5, 6, 8 классах, так и в 11 классе. В

процессе работы над произведениями В. Катаева, К. Симонова, А. Твардовского, Б. Васильева, Ю. Друниной, О. Берггольц и других авторов, чье творчество представлено в программе литературного образования, важно помочь школьникам представить трагическую и героическую эпоху, испытания, выпавшие на долю участников Великой Отечественной войны.

Интегрированный урок является одной из эффективных форм преодоления затруднений, возникающих у школьников при изучении как литературы, так и истории [1, с. 105]. Представление содержания урока средствами двух (или более) изучаемых дисциплин способствует формированию целостного, системного представления школьников об изучаемых предметах, о художественных произведениях (литература) и документах, характеризующих эпоху (история). Кроме того, интеграция превращается в мотивационный ресурс и способ сохранения исторической памяти о событиях российской истории. Учителя литературы и истории в школе, на наш взгляд, должны вместе с обучающимися изучать творчество поэтов и писателей-фронтовиков, так как их перу принадлежат, с одной стороны, выдающиеся, эстетически значимые художественные произведения, воздействующие на личность на эмоциональном уровне (сложно представить чтение стихотворения А. Т. Твардовского «Я убит подо Ржевом» без комка в горле, не переживать гибель пяти девушек-зенитчиц вместе со старшиной Васковым из повести Б. Л. Васильева «А зори здесь тихие...»). С другой стороны, эти произведения – свидетельства эпохи, своеобразные документы, сохраняющие память о трагических событиях, о героизме дедов и прадедов. Привлекая произведения поэтов и писателей военных лет, учитель работает с художественным произведением как с творением эпохи, следовательно, нацелен на восприятие субъективной авторской позиции, которая поможет представить эстетические, нравственные, философские, социальные ценности конкретных исторических периодов, социальных групп. Именно в авторской субъективности и заключается ценность данного исторического источника, учитель может показать события тех огненных лет глазами заинтересованного современника, создать представления о «живом прошлом». Используя литературные образы в качестве иллюстративного материала, на уроке «не только пробуждается интерес обучающихся» [2, с. 60], но и сохраняется в памяти поколений история народного подвига, ведётся борьба с попытками фальсификации истории.

Проектируя интегрированные уроки истории и литературы, посвящённые Великой Отечественной войне советского народа, педагоги, в первую очередь, обращаются к документам, мемуарам, дневникам, кино- и фотодокументами, текстам художественных произведений. Читая на уроках стихи поэтов-фронтовиков, рассказы писателей-фронтовиков, ученики не всегда задумываются о тех исторических фактах, событиях, которые упоминаются в произведениях, поэтому задача учителя – помочь осознать значимость тех событий, которые пережили лирические герои вместе со всей страной. Например, при чтении и обсуждении стихотворения К. М. Симонова «Ты

помнишь, Алеша, дороги Смоленщины...», которое К. Симонов посвятил Алексею Суркову, важно говорить со школьниками об обороне Смоленска, привлекая картографические материалы и воспоминания очевидцев и участников событий. Старшеклассникам необходимо понять, что оборона Смоленска – это не только трагическая, но и героическая страница борьбы с немецко-фашистскими захватчиками, ведь именно события под Смоленском заложили основы будущей победы под Москвой.

Современная образовательная ситуация в Российской Федерации требует от учителя создания для обучающихся условий, когда учебный материал будет восприниматься более широко, с разных ракурсов, побуждать к конкретным действиям, направленным во благо своего Отечества. Интегрированный урок истории и литературы создает именно такую образовательно-воспитательную среду, благодаря которой рассказ о событиях Великой Отечественной войны проходит через душу каждого школьника, заставляет задуматься о подвиге советского народа, взять на себя ответственность за сохранение памяти «о героях былых времен».

ЛИТЕРАТУРА:

1. Лукьянчикова Н. В., Страхова Н. В. Интегрированный урок в сельской школе как образовательный ресурс в процессе изучения литературы и истории // Педагогика сельской школы. 2023. № 4 (18). С. 100–112.
2. Страхова Н. В. Художественная литература как исторический источник на уроках истории (на примере произведений Н. А. Некрасова) // Текст. Образование. Коммуникация: стратегии работы с текстом как основа формирования функциональной грамотности: сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Ярославль, 05 апреля 2022 года. Ярославль: ГАУ ДПО ЯО «Институт развития образования», 2022. С. 58–63.

*Лупина Ольга Михайловна,
учитель русского языка и литературы
ГБОУ «Лисиченская школа Амвросиевского м.о.»;
руководитель школьного музея
«Дорога Памяти: времен связующая нить (вчера, сегодня, завтра)»
(п. Лисичье, Амвросиевского м.о., РФ)*

«ВАЛЕРИЙ ГЕРЛАНЕЦ И ЕГО «МАЛЕНЬКИЙ ГЕРОЙ НЕОБЪЯВЛЕННОЙ ВОЙНЫ» ...

1. «Понять литературу, не зная мест, где она родилась, не менее трудно, чем понять чужую мысль, не зная языка, на котором она выражена. Ни поэзия, ни литература ни существуют сами по себе: они вырастают на родной почве и могут быть поняты в связи со своей родной страной», – эти слова академика

Дмитрия Лихачева близки каждому педагогу, воспитывающему в подрастающего поколения любовь к родной литературе («Письма о добром и прекрасном»).

2. Валерий Ильич Герланец – известный донецкий писатель и драматург, член Союза писателей России, многократный победитель международных и республиканских литературных конкурсов и премий. Ряд прозаических и поэтических произведений Валерия Ильича Герланца давно вошли в школьные хрестоматии и учебники. Проза донецкого писателя включена в собрание сочинений лучших современных писателей во славу Максима Горького «Литературный фонд», которая вышла в свет в Москве.

3. Он также автор первой в нашей Республике книги для детей «Новогодние сказочные истории», которая в декабре 2017 года открыла книжную серию «Оплот Донбасса» – детям Донецкой Народной Республики!». Следующей книгой этой замечательной серии стал новый сборник прозы и поэзии донецкого писателя «Маленький герой необъявленной войны».

4. Судьба, к моему счастью, меня свела с этим писателем... (прочитав мою статью об Иване Следине в республиканской газете, сам Валерий Ильич обратился ко мне).

5. Иван Никитич Следин – «восставший из пепла», человек, солдат, о котором также была написана книга В. Герланец «Дважды рожденный».

6. Подарок – отрывки из книги «Дважды рожденный» хранится в школьном музее (саму книгу не могу из-за событий забрать у Валерия Ильича).

7. Я же, выбрав направление работы Семинара «Тема защиты Родины сегодня: воспитательный потенциал литературы новейшего периода», и предлагаю вашему вниманию для внеклассного чтения по литературе.

8. Их, уроков, будет несколько или много, но ознакомление с книгой, ее изучение все-таки можно разделить на два этапа: «Маленький герой необъявленной войны. Проза» и «Кряж Донецкий – близкий сердцу край... Стихи»

9. Тема одна – «Тяжелые испытания войны, которая несет горе людям». Форма урока – урок-самопознания или «Лента памяти».

10. Вопрос один: «О чем рассказал наш земляк в своей книге?» Вывод также один – Война, в какие годы она бы не проходила, – великий урок для всех людей. И книга «Маленький герой необъявленной войны», как и произведения **всех** и современных писателей позволяют нам понять, насколько тяжелы испытания войны, сколько горя несет она.

11. В сборнике отслеживается невидимая красная гуманистическая нить, которая определяет значение этого (их) произведений.

12. Читаем сборник прозы и поэзии «Маленький герой необъявленной войны», читаем также историко-документальную книгу «Дважды рожденный» - о «дважды» рожденном «донбассовце» [так назвал его своим земляком – «донбассовцем» – Ивана Никитича Следина, освобождавшем наш поселок Лисичье. Считался погибшим. Имя высечено на плитах обелиска] (<https://cloud.mail.ru/public/n6ZN/ngrovBYbp>). Перечитываем Константина Симонова «Майор привез мальчонка на лафете» (мальчонка седого; это событие 1941; прилагаю фотографию, которую сделал сам Константин Симонов. Это уже 1943. У этого мальчонка на спине звезда, вырезанная фашистами)

13. 9 мая 2007 Иван Следин пришел на Поклонную гору, чтобы его навеки отчислили из Списка убиенных.

14. Сергей Малоземов информировал об этом через канал ТНТ в передаче «Говорят погибшие – «Они вернулись, чтобы мы помнили» (прилагаю видео <https://cloud.mail.ru/public/syy8/X4PddMsyX>).

15. Вернемся к словам академика Дмитрия Лихачева...Коллеги, и, прочитав или вспомнив их, сделаем скрупулёзные выводы, касающиеся темы урока и темы X Международного семинара и темы выбора мной пятого направления семинара. Да и последующие темы!

16. Спасибо, Валерий Ильич, за произведения.

Извините, что некоторая обстановка жизни, о которой вы рассказали в «Маленьком герое», так и не дает нам возможности встретиться в поселке, политым кровью в августе 1943 года тех, кто шел от Сталинграда, водрузил 8 сентября 1943 года над куполом театра оперы и балета в Донецке флаг победы и «окончил войну в Кенигсберге» (из стихотворения и письма Ивана Следина).

17. Благодарю и доблестным защитникам Отечества, о которых мастерами пера никогда не были и не будут забыты!!!

Примечание: в школе есть музей «Дорога Памяти: времен связующая нить (вчера, сегодня, завтра)». Материал – ценнейший!

Мое жизненное кредо – «Житье мое – войны жнивье». И я рада всегда поделиться с «ценнейшим», что собрано участником войны и мной в этом Хранилище Памяти.

Благодарю за проявленный интерес к работе. Мира вам, здоровья, неиссякаемой энергии, коллеги!!!

ЛИТЕРАТУРА:

1. Герланец В. И. Маленький герой необъявленной войны. М.: ООО «Буви Веди», 2018. 96 с.
2. Герланец В. И. «Дважды рожденный» (отрывки из книги).
3. Лихачев Д. С. «Письма о добром и прекрасном» <https://mybook.ru/author/dmitrij-lihachev/pisma-o-dobrom-i-prekrasnom-2/read/>
4. Симонов К. «Майор привез мальчишку на лафете».

*Любимцева-Наталуха Лариса Николаевна,
доктор филологических наук, профессор
кафедры мировой литературы
и сравнительного литературоведения
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(г. Горловка, РФ)*

ТЕМА ВОЙНЫ В СОВРЕМЕННОЙ ПОЭЗИИ: СБОРНИК Д. МЕЛЬНИКОВА «БЕЛЕЕ СНЕГА»

Тема войны является одной из актуальнейших в современной русской литературе. Ранее всего и острее всего на вооруженные конфликты реагирует поэзия. Тема войны звучит в творчестве Владимира Скобцова, Анны Долгаревой, Александра Пелевина, Дмитрия Мельникова, но у каждого из них она раскрывается по-своему.

Из четырех изданных книг Д. Мельникова тема войны выступает лейтмотивом последней – «Белее снега». Поэт в одном из интервью дал следующую оценку сборнику: «Там довольно много военной лирики, потому что уже шла война, а я о Донбасской войне пишу с 2014 года, с ее начала. «Белее снега» я считаю своей лучшей книгой» [4].

Гражданскую лирику, посвященную событиям последних лет в Донбассе, все чаще называют «новой русской фронтовой поэзией» [3, с. 59], или «новой волной военной лирики». Д. Мельников, тем не менее, не причисляет себя к числу поэтов этого направления, а считает продолжателем «пушкинской линии»: «Больше всего на свете я люблю писать о любви, а война – привходящее обстоятельство» [4].

Война в сборнике «Белее снега» интерпретируется двояко: метафизически и конкретно-исторически. «Сама *война* в поэзии Мельникова не имеет пространственно-временных границ, это историко-мифологический образ некой мировой войны, которую из века в век ведёт человек» [1].

Метафизическая война – непрекращающийся процесс, конфликт человека с самим собой, борьба добра и зла, борьба жизни со смертью: «*Если смерть меня возьмет – / все равно навстречу выйду. / выйдет весь честной народ / славить русскую планиду*» [2, с. 47].

Параллелью теме войны в сборнике выступает тема смерти, которую поэт сравнивает с «огненной птицей». Однако, традиционно вызывающая ужас, она перестала вызывать страх, так как в мире есть вещи пострашнее – потери родных и близких и одиночество: *«Лишь вдов солдатских на краю села / смерть никогда не трогает. Боится»* [2, с. 39].

Война – это собирательный образ всех войн, общей трагедии: *«А рядом – на планете Марс / бестрепетно-спокойно / стоят погибшие за нас / во всех российских войнах»* [2, с. 50]. Великая Отечественная, война в Афганистане и современная война – это смерти, потери и горе для миллионов. И в таком ее восприятии временные границы размываются, прошлое и настоящее сходятся в одном мгновении жизни, как в стихотворении «Бабка разевает костяной роток...»: *«Не ложится бабке / тень ее бредет / к плюшевой скатерке, / мужней гимнастерке, / карточке в шкатулке, / где они в Алушке, – / блузка полосатая, / брошка на груди / и война проклятая / впереди»* [2, с. 63].

Война в Донбассе как конкретно-историческое явление, вооруженный конфликт угадывается в стихотворениях «На той войне, на той войне...» и «Опять гремит за терриконами...». И снова, описывая смерть, поэт утверждает жизнь через бессмертие души: *«В той комнате, в той светлой комнате, / там, где теперь его портрет, / жил мальчик Ваня – вы запомните. / запомните, что смерти нет»* [2, с. 186]. Рассказывая о гибели ребенка, поэт передоверяет рассказ женщине по имени Любовь – олицетворенному чувству. Образ символичен и значим для понимания художественного мира поэта, в котором любовь, жизнь и смерть диалектически взаимосвязаны: *«Я говорю вам – все кончается, / и боль, и слезы, и война, / а в жизни той, что начинается, / останусь только я одна»* [2, с. 187].

Символическим цветом в сборнике выступает красный, ассоциативно связанный с кровью: *«Я видел, как теряют головы, / как облачался синий лес / в трагическую медь и олово / и звезды падали с небес. / Я видел, как солдаты плакали, / я помню молодую мать, / холмы, усыпанные маками, / и то, как снег летит на гать, / и мхи, и клюквы нить кровавую / в лучах закатного огня»* [2, с. 135].

Лирический герой Д. Мельникова – современник, чувствующий свою сопричастность событиям, происходящим с его Родиной, ощущающий чужую боль как свою. Обращаясь к вечным темам, поэт создает особый мир, в котором прошлое и настоящее нераздельны, как жизнь и смерть, а тема войны раскрывается глубоко и многосторонне.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бородин Ю. Поэтический пантеон Дмитрия Мельникова URL: <https://telegra.ph/Poeticheskij-panteon-Dmitriya-Melnikova-01-23> (дата обращения: 20.03.2025).
2. Мельников Д. Белее снега. М.: «Типография Миттель Пресс», 2023. 192 с.

3. Потапчук Е. Ю., Потапчук В. В. Образы войны в поэтическом сборнике «Поэзия русского лета» // Язык как структура и дискурсивная практика. 2024. № 1(4). С. 59–66.

4. Хочется писать о любви, но не писать о войне невозможно URL: https://ruskline.ru/opp/2024/04/25/hochetsya_pisat_o_lyubvi_no_ne_pisat_o_voin_e_nevozmozhno (дата обращения: 20.03.2025).

*Ляшко Татьяна Леонидовна,
учитель русского языка и литературы
ГБОУ «Школа № 12 с углубленным изучением
отдельных предметов г. о. Горловка»
(г. Горловка, РФ)*

ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА О ВОЙНЕ В ШКОЛЕ

Читая художественные произведения о подвигах на войне юных патриотов, хочется отметить, что писатели каждый по-своему выразили свой художественный взгляд на происходящее.

Анализируя образы главных героев, мы отмечаем, что у детей войны разные судьбы, но всех их объединяет общая трагедия. Рано повзрослевшие, не по годам мудрые, маленькие герои противостояли войне. Их патриотизм во время Великой Отечественной войны, трудовые подвиги и отчаянная храбрость навсегда останутся в памяти нашего народа.

Детство – самая счастливая пора в жизни каждого ребенка. Но так случилось, что многие дети не видели этой поры. У них не было детства. Они уже в свои 8-12 лет совершали подвиги наравне с взрослыми. Скитались по городам и поселкам, видели врагов, смотрели смерти в лицо, брали в руки оружие и стреляли, мстили за родителей, братьев и сестер.

Они дорожат званием пионеров, погибают смертью храбрых, их посмертно награждают высокими наградами, в их честь названы улицы наших городов, их имена носят школы, корабли...

Книги о войне похожи на памятник погибшим. Они решают одну из проблем воспитания – учат молодое поколение любви к Родине, стойкости в испытаниях, учат высокой нравственности на примере отцов и дедов. Их значение все более возрастает в связи с огромной актуальностью темы войны и мира в наши дни.

Теме сурового военного детства посвятили свои произведения многие советские писатели, прошедшие через войну, через тяжелые испытания.

Откроем книгу – Лев Кассиль, «Улица младшего сына», Лев Кассиль. «Не так уж много на свете мальчиков, по имени которых названы целые улицы» [2], – так начинается повесть о Володе Дубинине, мальчике, вступившем в партизанский отряд.

«Володя долго не мог решить, кем ему быть, когда он вырастет. Недалеко было то время, когда он мечтал стать доктором. Потом, как и многие его сверстники в те годы, он решил, что будет полярником и станет плавать на льдине под красным флагом. Вскоре после этого собирался стать пограничником и сражаться на Дальнем Востоке против японских самураев» [2].

Но вырасти ему так и не пришлось – как и стать доктором или полярником. Вместо этого с приходом фашистских оккупантов Володя становится партизаном, им и остается в памяти города, который он помогал защищать.

«Сын полка» Валентина Катаева – это повесть об одном мальчике, но на самом деле его судьба не была особенной для военного времени. Ваню Солнцева, у которого война забрала семью, разведчики нашли спящим в окопе и «усыновили» всем полком.

Сын Валентина Катаева Павел позже писал, что отец, будучи военным корреспондентом, задумал эту повесть во время фронтовых командировок, несколько раз сталкиваясь со случаями, когда солдаты принимали к себе беспризорных, осиротевших детей.

В рассказе Л. А. Кассиля «Федя из подплава» повествуется о мальчике по имени Федя. Все его родные погибли, но он сумел выжить и остался жить на базе подводных лодок. Федя совершил героический поступок – помог поймать вражеского летчика, но его главной задачей была учеба в школе. Моряки оправили Федю в интернат, откуда он сбежал. Они называли Федю дезертиром. Он осознал, что главное для него учеба, образование, чтобы победить врага и построить новую жизнь.

В трилогии В. А. Осеевой **«Васёк Трубачёв и его товарищи»** герои, как и все дети, жили, учились, озорничали, дружили и ссорились. Вот только безоблачная пора детства для Трубачёва и его друзей оказалась слишком короткой. Книга знакомит нас с честными, смелыми ребятами, которые в начале Великой Отечественной войны оказались на оккупированной фашистами территории. Васёк Трубачёв и его товарищи, как могут, сражаются с врагами. Эта книга не только о войне, она о дружбе, взаимовыручке, о надежде, о том, что жизнь побеждает.

«Повесть о фронтовом детстве» – книга Ф. М. Семяновского о военной жизни, о разведчиках и мальчике сироте Феде, которого в годы Великой Отечественной войны приютили разведчики одного из полков Советской Армии. Война отняла у Феде детство, ведь он вынужден был превратиться во взрослого человека очень рано. Осенью 1941 года он должен был пойти в первый класс. Однако война распорядилась иначе. Семью осиротевшему мальчику заменили разведчики, учиться грамоте ему пришлось в перерывах между боями. Маленький разведчик смог проявить себя как смелый и мужественный, способный на подвиг ради своей родины, ради мира на земле.

Сколько же было мальчишек за годы войны? Все они мужественно сражались рядом со взрослыми бойцами: ходили в разведку, участвовали в боях, развешивали листовки, доставляли письма. Подвиг – это не только смелость и героизм. Это великий труд, сила воли, любовь к родине и своему народу.

И несмотря ни на что, дети ждали мира, верили в победу и надеялись, что они еще будут счастливы.

Хочется обратить внимание учителей на произведения, к сожалению, не вошедшие в программу по литературе или рекомендованные лишь для домашнего чтения. Все они составляют сокровищницу советской классики. Отличаясь самобытностью стиля, проблематикой, актуальной в наше время, эти книги выполняют воспитательную и познавательную функции. Учащиеся могут узнать о Великой Отечественной войне от историков, политологов, социологов, но то, что узнают дети из произведений художественной литературы, ничем не заменимо.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Катаев Валентин «Сын полка» В. Катаев «Сын полка». М., 1987 <https://nukadeti.ru/skazki/kataev-syn-polka> (дата обращения 20.03.2025).
2. Кассиль Лев «Улица младшего сына» // nukadeti. URL: <https://nukadeti.ru/rassказы/ulica-mladshego-syna> (дата обращения 22.03.2025).
3. Кассиль Л. А. Федя из подплава: рассказы. М.: Дет лит., 2022. 116 с.
4. Осева В. А. «Васёк Трубачёв и его товарищи» // litres. URL: <https://www.litres.ru/book/valentina-oseeva/vasek-trubachev-i-ego-tovarishi-137110/chitat-onlayn/> (дата обращения 22.03.2025).
5. Семяновский Ф. М. Повесть о фронтовом детстве. М.: Дет. лит., 2020. 158 с.
6. http://www.a-z.ru/women_cd2/4/index.htm – дети в период ВОВ (дата обращения 22.03.2025).
7. <http://www.sergie-posad.ru/gorod/history/?id=3852> – Война и дети (дата обращения 22.03.2025).

Мажурина Мария Евгеньевна,
студентка 2 курса филологического факультета
ФГБОУ ВО «Армавирский государственный
педагогический университет»
(г. Армавир, РФ)

Научный руководитель: Безруков Андрей Александрович,
д-р филол. наук, проф.

ПРОБЛЕМА «ЧЕЛОВЕК И ВОЙНА В ТВОРЧЕСТВЕ В. М. ГАРШИНА»

Всего десять лет В. М. Гаршин участвовал в русском литературном процессе, объём его художественных текстов не велик, но перед нами несомненный классик русской литературы, носитель ее наиболее показательных черт.

Впервые изображение войны, как *«противного человеческому разуму и всей человеческой природе события»*, появилось на страницах Л. Н. Толстого. В. М. Гаршин не только продолжил изображение войны в толстовских традициях, но сумел сказать и свое, особое, гаршинское слово.

Первые впечатления о жизни будущему писателю дала военная среда: отец В. М. Гаршина был военным офицером кирасирского полка. Позднее на мировоззрение и взгляды писателя оказали демократические ценностные установки, началу знакомства с которыми положил его воспитатель П. В. Завадский.

Уже во время обучения в Санкт-Петербургской 7-й гимназии у писателя появилось смутное стремление к борьбе с «мировым злом», которое наложило отпечаток на его жизнь и творчество. В апреле 1877 года началась война с Турцией и Гаршин сразу решает поступить добровольцем в действующую армию. Своё решение он объясняет в письме к матери следующим образом: *«Я не могу прятаться за стенами заведения, когда мои сверстники лбы и груди подставляют под пули. Благословите меня»* [1, с. 15].

Будучи рядовым, В. М. Гаршин был испытан на себе все тяготы походной солдатской жизни, участвовал в боях, был ранен.

Первый военный рассказ писателя «Четыре дня» (1877) представляет нам «героя гаршинского типа». Главный герой – интеллигентный дворянин – идёт на войну с мыслью *«подставлять свою грудь под пули»*, ведь он не может оставаться в стороне, когда гибнут другие: ему не позволяет совесть. Он воодушевлен своей идеей страдания: страдать вместе с другими, страдать за других. Мы встречаемся с героем в тот момент, когда прежнего воодушевления уже нет в его душе: *«Я не хотел этого. Я не хотел зла никому, когда шел драться. Мысль о том, что и мне придется убивать людей, как-то уходила от меня»* [2, с. 7]. Описание в рассказе убитого турецкого солдата (египетского феллаха) предстаёт гаршинским апофеозом войны, наряду с известными верещагинскими картинами «Апофеоз войны», «Забытый» и др.

(заметим, В. В. Верещагин был любимым художником В. М. Гаршина, творчеству которого писатель посвятил статью).

В рассказе «Очень коротенький роман» (1878) мы также встречаем гаршинского героя, отправившегося на войну, но мотивы участия в ней у героя меняются. Теперь он идёт на войну, повинувшись зову долга, о котором напомнила ему: «*Честные люди делом подтверждают свои слова. Вы были за войну: вы должны драться*» [2, с. 392]. Здесь уже нет ярких описаний войны, но есть воспоминания героя.

Идеи и образы «Четырёх дней» и «Очень коротенького романа» нашли продолжение в рассказе «Трус» (1879). Теперь автор изображает перед нами человека, потрясённого осознанием того количества страданий, которое приносит война. Но воевать гаршинский герой не стремится, судьба приводит его к этому. В. М. Гаршин также создаёт условный фон размышлениям героя – смерть Кузьмы от гангрены. Страдания одного человека, умирающего от болезни дома, тяжелы и мучительны, а что говорить о тысячах страдающих и умирающих на войне. Страдания одного человека показывают безмерный ужас и страдания десятков и сотен тысяч других: «*Кузьма кажется мне единицею, одной из тех, из которых составляются десятки тысяч, написанных в реляциях*» [2, с. 40].

Завершением размышлений В. М. Гаршина о войне является рассказ «Из воспоминаний рядового Иванова» (1882). Герой Гаршина Иванов, как и предшествующие герои военных рассказов писателя, также идёт исполнять свой долг: находиться рядом с народом, одетым в солдатские шинели.

Красной нить через все военные рассказы В. М. Гаршина проходит центральная тема его творчества в целом – страдания человеческие, в данном случае – страдания человека на войне. Гаршинский герой – интеллигент, страдания его нравственные, душевные, доходящие до рефлексии (когда писатель будет переделывать рассказ «Четыре дня» для издательства «Посредник», печатавшего книжки для простого народа, он уберёт интеллигентскую рефлексию и оставит только изображение «*противного человеческому разуму и всей человеческой природе события*»). Поэтому он проявляет себя на войне так, как положено это делать гаршинскому герою – он сострадает народу и страдает вместе с народом.

Отрицание ужасов и крови войны как таковой, невозможность отделить свою личную судьбу от судеб народа, особенно в годину суровых испытаний, вот характерные черты русской классической литературы, которые так ярко и неповторимо проявились в творчестве В. М. Гаршина, которому в этом году исполнилось 170 лет со дня рождения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бялый Г. А. Всеволод Михайлович Гаршин, издательство «Просвещение», Ленинград 1969, 128 с.
2. Гаршин В. М. Сочинения, Государственное издательство Художественной литературы, Москва-Ленинград 1960, 430 с.

3. Короленко В. Г. Всеволод Михайлович Гаршин, Литературный портрет // URL: http://az.lib.ru/k/korolenko_w_g/text_0870.shtml (дата обращения: 14.03.2025).

4. Мiroва Надежда: Военная тема в творчестве В. М. Гаршина // URL: <http://garshin.lit-info.ru/garshin/kritika/mirova-voennaya-tema.htm><http://garshin.lit-info.ru/garshin/kritika/mirova-voennaya-tema.htm> (дата обращения: 14.03.2025).

Никитюк Никита Игоревич,
аспирант кафедры мировой литературы
и сравнительного литературоведения
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»;
учитель русского языка и литературы
ГБОУ «Школа № 55 г. о. Горловка»
(г. Горловка, РФ)

ТРАГЕДИЯ ВЗРОСЛЕНИЯ ПОД ГНЁТОМ ВОЙНЫ (НА МАТЕРИАЛЕ ГЕРОИЧЕСКОЙ ПОВЕСТИ ВАСИЛЯ БЫКОВА «ОБЕЛИСК»)

Тема Великой Отечественной войны занимает центральное место в творчестве Василя Быкова, одного из крупнейших представителей белорусской и советской литературы. Его произведения, отличающиеся глубиной психологического анализа, суровой правдивостью и трагическим пафосом, раскрывают драматизм военных событий и их влияние на судьбы людей. Повесть «Обелиск» (1971) занимает особое место в творчестве писателя, так как посвящена не только героизму и самопожертвованию советских солдат, но и сложной моральной проблематике, связанной с нравственным выбором человека в экстремальных условиях. В фокусе повествования – мир военного детства, представленный сквозь призму личности центрального персонажа, учителя Алеся Мороза, и его трагическое взаимодействие с юными героями войны.

Военное детство – одна из самых сложных и трагических тем в литературе, посвящённой Великой Отечественной войне. Дети, оказавшиеся в горниле военных действий, вынуждены быстро взрослеть, сталкиваясь с жестокостью, смертью, предательством и необходимостью делать нравственный выбор в условиях, когда цена ошибки может быть невероятно высока. В повести «Обелиск» Василь Быков исследует именно трагедию взросления, показывая, как война деформирует детскую психику, разрушает мечты и лишает надежд.

В. Быков детально описывает условия жизни в оккупированной Белоруссии, голод, холод, страх перед немцами. Дети, как и взрослые, вынуждены бороться за выживание, испытывая физические страдания и

лишения. В произведении ярко показано разрушение нравственных ориентиров: война ставит под сомнение традиционные ценности и моральные ориентиры. Дети, как и взрослые, сталкиваются с необходимостью делать выбор между жизнью и смертью, между предательством и верностью, между страхом и героизмом. Военные события оказывают решающее влияние на формирование личности юных героев. Они вынуждены быстро взрослеть, приобретать опыт, который не соответствует их возрасту, и сталкиваться с моральными дилеммами, которые оставляют неизгладимый след в их душе.

Главный герой повести, учитель Алесь Мороз, воплощает в себе образ человека, оказавшегося перед сложным нравственным выбором. Он становится защитником своих учеников, готовым пойти на самопожертвование ради их спасения. Учитель искренне любит своих учеников, заботится о них, стремится передать им знания и воспитать в них чувство справедливости и патриотизма. Он является для них не только учителем, но и другом, защитником и опорой в трудные времена. Алесь Мороз, несмотря на понимание последствий, выбирает смерть, чтобы спасти своих учеников, не выдав партизан. Этот поступок – высшее проявление самоотверженности и героизма.

Образ Павки Милехина, одного из учеников, символизирует стойкость и преданность Родине. Его смерть – трагическая потеря, но и пример мужества и героизма. В повести автор поднимает острую проблему предательства, как со стороны коллаборационистов, так и со стороны тех, кто выбирает путь наименьшего сопротивления.

Повесть «Обелиск» – это трагическое произведение, в котором переплетаются героизм и предательство, самопожертвование и эгоизм. В. Быков показывает, что война не только разрушает жизни, но и обнажает лучшие и худшие качества человека. Герои повести оказываются в безвыходной ситуации, вынужденные бороться за выживание в условиях жестокой оккупации. Смерть Павки Милехина, казнь Алеся Мороза – это трагические события, которые подчеркивают жестокость войны. Несмотря на трагизм ситуации, поступок Алеся Мороза является героическим. Он жертвует своей жизнью ради своих учеников, демонстрируя высшую степень самоотверженности и преданности своим идеалам. В. Быков показывает, как война травмирует психику людей, оставляя глубокие шрамы в их душах. Образ Алеся Мороза, пережившего казнь, показывает, какие страдания испытывают люди, прошедшие через горнило войны.

Повесть Василя Быкова «Обелиск» является глубоким и многогранным исследованием темы военного детства. Автор показывает трагедию взросления под гнётом войны, раскрывает сложность нравственного выбора в экстремальных условиях. Образ Алеся Мороза, его отношение к своим ученикам и его самоотверженный поступок – пример героизма и верности своим идеалам. «Обелиск» – это суровое, но правдивое повествование о Великой Отечественной войне, напоминающее о ценности человеческой жизни и о важности сохранения памяти о трагических событиях прошлого.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Быков В. В. Обелиск. Минск: Мастацкая літаратура, 2008. 143 с.
2. Быков В. В. Собрание сочинений: В 4 т. Т. 2. Минск: Мастацкая літаратура, 1984. 559 с.
3. Друзь А. Д. Василь Быков: очерк творчества. Минск: Вышэйшая школа, 1987. 143 с.
4. Кожевникова Е. М. Творчество Василя Быкова в контексте военной прозы. Минск: Белорусская наука, 2007. 195 с.
5. Лазарев Л. И. Василь Быков: Личность и творчество. М.: Художественная литература, 1986. 255 с.
6. Рыбин В. В. Проблема нравственного выбора в военной прозе Василя Быкова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. История. 2008. № 4. С. 152–159.
7. Чернявский С. Н. Философия войны в прозе Василя Быкова // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2010. № 6. С. 127–135.
8. Бядуля З. Творчасць Васіля Быкава. Мінск: Вышэйшая школа, 2013. 216 с. (на белорусском языке).

*Павельева Татьяна Юрьевна,
кандидат педагогических наук, доцент
кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический
университет им. П. П. Семенова-Тян-Шанского
(г. Липецк, РФ)*

ЖЕНЩИНА НА ВОЙНЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ СВЕТЛАНЫ АЛЕКСИЕВИЧ «У ВОЙНЫ НЕ ЖЕНСКОЕ ЛИЦО»)

Книга Светланы Алексиевич «У войны не женское лицо» представляет собой уникальный документальный труд, раскрывающий роль женщин в Великой Отечественной войне. В статье анализируется гендерный аспект военного опыта, описанного в книге, и рассматривается, как война трансформировала традиционные представления о женственности, роли женщин в обществе и их психологическом состоянии. Основное внимание уделяется тому, как Алексиевич через устные свидетельства женщин-участниц войны создает многогранный портрет женского военного опыта.

Война традиционно воспринимается как мужское дело, однако история Великой Отечественной войны демонстрирует, что женщины сыграли в ней значительную роль. Светлана Алексиевич в своей книге «У войны не женское лицо» (1985) обращается к этой теме, собирая воспоминания женщин, которые участвовали в войне в различных ролях: медсестер, снайперов, летчиц, связисток и многих других. Книга становится не только историческим

документом, но и глубоким исследованием того, как война влияет на женскую идентичность и как женщины переживают насилие, смерть и потери.

Алексиевич использует метод «устной истории», позволяющий услышать голоса самих участниц событий. Этот подход позволяет автору избежать стереотипного изображения женщин на войне и показать их опыт во всей его сложности и противоречивости.

Война заставляет женщин принимать на себя роли, которые традиционно считались мужскими. Алексиевич показывает, как женщины-солдаты сталкиваются с необходимостью подавлять свои «женские» качества, такие как мягкость и эмоциональность, чтобы выжить и выполнять свои обязанности. Однако автор также подчеркивает, что даже в условиях войны женщины сохраняют свою человечность, заботясь о раненых, поддерживая друг друга и продолжая мечтать о мирной жизни.

Книга раскрывает глубокие психологические травмы, которые женщины переживают на войне. Многие из них сталкиваются с невозможностью вернуться к «нормальной» жизни после войны, так как их опыт не вписывается в традиционные представления о женской роли в обществе. Алексиевич показывает, как женщины борются с чувством вины, страха и одиночества, а также как они пытаются найти свое место в послевоенном мире.

После войны женщины-ветераны часто сталкиваются с непониманием и стигматизацией. Их опыт на войне не всегда признается обществом, которое ожидает от них возвращения к традиционным ролям жен и матерей. Алексиевич подчеркивает, что война изменила не только самих женщин, но и общественные представления о их возможностях и роли.

Книга Светланы Алексиевич «У войны не женское лицо» является важным вкладом в изучение гендерного аспекта войны. Через устные свидетельства женщин автор показывает, что война – это не только мужская, но и женская трагедия. Алексиевич удается раскрыть многогранность женского военного опыта, подчеркнуть его уникальность и показать, как война трансформирует не только судьбы отдельных женщин, но и общественные представления о гендерных ролях.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Алексиевич С. У войны не женское лицо. М.: Время, 1985. 352 с.
2. Губская О. Н. Факт и образ в военной прозе С. Алексиевич (на примере книги «У войны не женское лицо» // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А. Гуманитарные науки. 2020. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fakt-i-obraz-v-voennoy-proze-s-aleksievich-na-primere-knigi-u-voyny-ne-zhenskoe-litso> (дата обращения: 11.03.2025).
3. Маркова Т. Н. Русская военная проза 1990–2000-х годов // Филологический класс. 2015. №1 (39). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkaya-voennaya-proza-1990-2000-h-godov> (дата обращения: 03.03.2025).

Пахомова Ирина Сергеевна,
студентка 2 курса
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический
университет имени П. П. Семенова-Тян-Шанского
(г. Липецк, РФ)
Научный руководитель: Павельева Татьяна Юрьевна,
канд. пед. наук, доц.

НРАВСТВЕННЫЕ УРОКИ ВОЙНЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ В. БЫКОВА

Война – это не только физическое разрушение и страдания, но и глубокая моральная проблема, ставящая человека перед сложными выборами. Она обнажает истинную природу людей, заставляя их сталкиваться с нравственными дилеммами, которые могут изменить их судьбы. Произведения Василя Быкова, одного из самых ярких писателей о войне, служат важными уроками о человечности, долге и ответственности. Через призму его рассказов мы можем увидеть, как война влияет на души людей и какие уроки они могут извлечь из этого трагического опыта.

В рассказе «*Сотников*» главный герой сталкивается с выбором между долгом и моралью. Война обнажает истинную природу человека, заставляя его делать трудный выбор. Попав в плен, он испытывает внутренний конфликт: как сохранить свою человечность в условиях жестокой войны? Сотников понимает, что даже в самые мрачные времена можно оставаться верным своим принципам. Этот выбор становится не только вопросом выживания, но и вопросом о том, кто он есть на самом деле.

Не менее значимым является рассказ «*Обелиск*», где память о погибших становится важнейшим долгом живых. В рассказе речь идет о ветеране, который возвращается на место боев, чтобы почтить память своих товарищей, павших в сражениях. Он размышляет о том, как важно помнить о жертвах войны и о том, что каждая жизнь имеет значение. Обелиск, установленный на месте сражений, становится символом памяти и скорби, а также напоминанием о том, что война оставляет глубокие раны в сердцах людей. Обелиск становится символом не только скорби, но и надежды на мирное будущее.

Произведение «*Альпийская баллада*» подчеркивает, что в условиях войны каждый выбор имеет свои последствия. В центре сюжета – история о солдате, который находится в горах во время Второй мировой войны. Он сталкивается с моральной дилеммой: выполнить приказ командования или проявить человечность по отношению к противнику, который оказался в бедственном положении. Солдат принимает решение, которое приводит к непредсказуемым последствиям, подчеркивая сложность выбора в условиях войны. Солдат сталкивается с моральной дилеммой: выполнить приказ или проявить человечность к врагу. Его решение меняет не только его судьбу, но

и судьбу других людей, показывая, как важно сохранять нравственные ориентиры даже в самых тяжелых обстоятельствах. В условиях войны человек должен выбирать между долгом и совестью, и этот выбор определяет его судьбу.

В рассказе «*Знак беды*» группа солдат сталкивается с предательством и страхом. Их испытания заставляют переосмыслить свои ценности и взгляды на жизнь. Каждый из них проходит через серьезные моральные испытания, которые показывают, как война меняет людей и какие уроки они могут извлечь из этого опыта. Война не только разрушает жизни, но и ставит перед людьми моральные испытания, которые могут изменить их навсегда.

Наконец, в «*Третьей ракете*» герой оказывается перед лицом выбора, который может привести к гибели множества людей. Его размышления о последствиях своих действий подчеркивают важность ответственности за свои поступки. Война требует от человека не только физической силы, но и глубокой моральной зрелости. Война не только разрушает жизни, но и ставит перед людьми моральные испытания, которые могут изменить их навсегда.

Таким образом, произведения Василя Быкова помогают нам понять, что война – это не только борьба за выживание, но и испытание человеческой души. Они учат нас ценить жизнь, помнить о тех, кто отдал ее ради мира, и сохранять человечность даже в самые темные времена. Важно помнить, что настоящая сила заключается не в оружии, а в способности делать правильный выбор и оставаться верным своим моральным принципам.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Быков В. Избранное. М.: Книжный клуб 36.6, 2014. 624 с.

*Пашкевич Ольга Иосифовна,
кандидат филологических наук, доцент
Якутского института водного транспорта (филиал)
ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет
водного транспорта»
(г. Якутск, РФ)*

ТЕМА ВОЕННОГО ДЕТСТВА В РАССКАЗЕ ДАНИЛА МАКЕЕВА «СОСУЛЬКА»

Член Союза писателей России и Якутии, заслуженный журналист Республики Саха (Якутия) Данил Николаевич Макеев родился в 1964 г. в Усть-Алданском районе ЯАССР. После окончания Тандинской средней школы работал в родном улусе, служил в армии. В 1990 году окончил филологический факультет Якутского государственного университета и продолжил трудовую деятельность в качестве учителя в школах Усть-Алданского и Вилуйского районов. Карьеру журналиста начал в Усть-

Алданской районной газете «Мюрюньские зори», затем стал корреспондентом республиканской газеты «Кыым», редактором молодёжного приложения «Эдэр саас» к газете «Саха Сирэ». В 2015 г. назначен главным редактором литературного журнала «Чолбон». В настоящее время заместитель главного редактора данного издания.

Данил Макеев первым в якутской литературе обратился в самой трагической стороне темы Великой Отечественной войны – судьбе военнопленных. В повести «Предатель» раскрывается история якутского солдата Тарабукина, прошедшего через штрафную роту и сумевшего сохранить честь и достоинство. Ещё в одной повести «Братья» Д. Макеев поведал о военной одиссее трёх родных братьев, благополучно вернувшихся с фронта.

По мнению исследователей А. А. Бурцева и М. А. Бурцевой, *«...талантливо написанные повести и рассказы Д. Макеева дают основание полагать, что он может создать крупные эпические произведения на тему Великой Отечественной войны, которая в свете событий последнего времени стала актуальной»* [1, с. 54].

Данилом Макеевым создано немало рассказов. Рассказ «Сосулька» – это рассказ-воспоминание. В традициях русской литературы писатель обращает пристальное внимание на простых, «маленьких» героев. Особенно часто главными фигурами в его рассказах являются образы стариков, прошедших испытание войной. Именно такими героями становятся рыбаки Охоносой и Лепсей, спасшие людей от голода в годы войны. О них с особой благодарностью вспоминает старик Ньюкулай в мартовский солнечный день.

Ньюкулаю идёт девяностый год, а в третью военную зиму ему было тринадцать лет. Хотя Якутия находилась далеко в тылу, но в наслеге люди часто голодали, потому что мужчины, занимавшиеся традиционно охотой и рыбалкой, ушли на фронт. В колхозе остались в основном женщины и дети. Уже угасла от истощения младшая восьмилетняя сестрёнка Ньюкулая Аксю, а пятилетняя Аныска еле таскала ножки. Когда Ньюкулай увидел, как с угла крыши балагана свесилась сосулька, то подумал, как было бы хорошо ступить босыми ногами на летнюю землю.

На помощь голодающим приходят два старца Охоносой и Лепсей: *«Такие же оголодавшие, как и мы, деды, погрузив на санки все снасти: рыболовный сак-куйур, волосяной черпак, пешню и лопаты, шатаясь от слабости, преодолели пешком полторы версты»* [2, с. 326].

Взяв с собой подростка, на другой день они отправляются на озеро Анагасыннах в надежде поймать рыбу. Обессиленные люди с трудом пробивают две проруби, но рыбы нет. Автор передаёт физическое и эмоциональное состояние подростка следующими словами: *«Нюкус стоял, оперевшись о пешню. От голода у него урчал живот, кружилась голова, а от запаха табачного дыма к горлу подступала тошнота. От стоял спиной к старикам, чтобы не показывать слабость, и, прищурив глаза, озирает снежную слепящую ширь озера»* [2, с. 328–329].

Только в третьей проруби, место для которой выбрал по указанию стариков Ньюкус, обнаруживаются караси. Мальчик плачет от радости, а на следующий день, подставив ладонь под прозрачные капельки воды, стекающие со свисающей с навеса сосульки, шепчет:

– Отец, у нас всё в порядке. А ты и дальше бей наших врагов!

Таким образом, сосулька в рассказе – это символ надежды и весеннего тепла. Обстановка военного детства передана глазами главного героя подростка Ньюкуса.

В творчестве Данила Макеева тема Великой Отечественной войны превратилась из конкретно-исторической в историко-нравственную, служащую источником национального опыта и памяти.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бурцев А. А. Художественная проза Данила Макеева. // Полярная звезда. 2024. № 11. С. 54–68.
2. Макеев Д. Н. Сосулька // Современный якутский рассказ. Антология. М.: Литературный институт имени А. М. Горького, 2022. С. 324–334.

Пустовалова Ольга Викторовна,
кандидат педагогических наук, доцент
кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации
ФГБОУ ВО Липецкий государственный педагогический
университет имени П. П. Семенова-Тян-Шанского
(г. Липецк, РФ)

ВЗАИМОСВЯЗЬ ФРОНТА И ТЫЛА НА ВОЙНЕ

Война как социальное явление оказывает глубокое влияние на общество, разделяя его на фронт и тыл. Однако именно единство этих двух составляющих становится ключевым фактором в достижении победы. В данной статье рассматривается роль человека в условиях войны, анализируется взаимосвязь фронта и тыла, а также подчеркивается важность их взаимодействия для обеспечения устойчивости и эффективности в военное время.

Война – это не только противостояние армий на поле боя, но и масштабное испытание для всего общества. Фронт и тыл представляют собой две стороны одной медали, где каждый человек, независимо от своего положения, вносит вклад в общее дело. Исторический опыт показывает, что успех в войне зависит не только от военной стратегии, но и от слаженной работы тыла, обеспечивающего фронт ресурсами, моральной поддержкой и человеческим потенциалом.

На фронте человек сталкивается с экстремальными условиями, где на первый план выходят физическая выносливость, моральная стойкость и способность к быстрой адаптации. Солдаты, офицеры, медицинский персонал – все они становятся частью единого механизма, направленного на выполнение боевых задач [2].

Следует выделить ключевые аспекты роли человека на фронте.

- Морально-психологическая устойчивость. Война требует от человека не только физической подготовки, но и умения сохранять хладнокровие в критических ситуациях.

- Профессионализм и координация. Эффективность действий на фронте зависит от слаженной работы всех участников, их умения взаимодействовать в условиях стресса.

- Жертвенность и героизм. История знает множество примеров, когда отдельные личности своими действиями меняли ход сражений, вдохновляя товарищей на подвиги [3, с. 83–112].

Тыл – это не просто территория, удаленная от линии фронта, а сложная система, обеспечивающая армию всем необходимым. Работа в тылу требует от людей не меньшей самоотдачи, чем служба на фронте.

Основные функции тыла:

- Экономическая поддержка. Производство оружия, боеприпасов, продовольствия и других ресурсов становится задачей тыла. Заводы, фабрики и сельское хозяйство работают в режиме максимальной нагрузки.

- Медицинское обеспечение. Раненые солдаты нуждаются в лечении и реабилитации, что требует от медицинского персонала тыла высокого профессионализма и самоотверженности.

- Моральная поддержка. Письма, посылки, культурные мероприятия – всё это помогает поддерживать боевой дух солдат на фронте [1, с. 99].

Единство фронта и тыла – это не просто лозунг, а необходимое условие для победы. Исторические примеры, такие как Великая Отечественная война, показывают, что успех достигается только тогда, когда все слои общества объединяются для общей цели.

Факторы, способствующие единству:

- Общая идеология и цели. Осознание общей угрозы и необходимости защиты Родины объединяет людей, независимо от их положения.

- Эффективная коммуникация. Связь между фронтом и тылом позволяет оперативно решать возникающие проблемы и координировать действия.

- Взаимопомощь и солидарность. Поддержка со стороны тыла вдохновляет солдат на фронте, а их подвиги, в свою очередь, мотивируют тружеников тыла [4, с. 183–215].

Человек в условиях войны становится частью сложной системы, где фронт и тыл взаимосвязаны и взаимозависимы. Единство этих двух составляющих – это не только залог победы, но и доказательство силы человеческого духа, способного преодолевать самые сложные испытания. Изучение опыта прошлых войн позволяет нам лучше понять важность

взаимодействия фронта и тыла, а также роль каждого человека в достижении общей цели.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Зинич М. С. Трудовой подвиг народа: тыл в годы Великой Отечественной войны. М.: Наука, 1985. 232 с.
2. Кожевников В. М. Щит и меч. М.: Азбука, 2023. 960 с.
3. Сениявская Е. С. Психология войны в XX веке: исторический опыт России. М.: РОССПЭН, 1999. 340 с.
4. Шефов Н. А. Вторая мировая война: фронт и тыл. М.: Вече, 2010. 408 с.

Слукина Екатерина Александровна,

студентка 2 курса

*ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический
университет имени П. П. Семенова-Тян-Шанского*

(г. Липецк, РФ)

Научный руководитель: Павельева Татьяна Юрьевна,

канд. пед. наук, доц.

ЖЕНСКИЕ ОБРАЗЫ В ЛИТЕРАТУРЕ О ВОВ

Великая Отечественная война – это трагедия, оставившая глубокий шрам в истории России и в памяти народа. Литература о войне, бесспорно, является одним из самых мощных способов сохранения этой памяти, передачи опыта поколений и осмысления масштаба произошедшего. И одним из самых ярких и трагичных аспектов этой литературы являются женские образы. Они многогранны, противоречивы и невероятно сильны, отражая не только тяготы войны, но и стойкость, мужество и безграничную любовь, которые помогали выжить и победить.

В довоенное время женщину часто воспринимали как хранительницу очага, олицетворение мира и покоя. Война же сломала эти привычные рамки, заставив женщин встать плечом к плечу с мужчинами, взяться за оружие, работать на износ в тылу и испытывать все ужасы оккупации. Литература о войне показывает нам это многообразие женских судеб, предлагая разные типы героинь, от которых захватывает дух.

Образ матери, потерявшей своих детей, свой дом, но сохранившей веру в будущее и надежду на победу, – один из самых трогательных и пронзительных в военной литературе. Это матери, подобные *Анне Федоровне* из «Судьбы человека» *Михаила Шолохова*, для которой война превратилась в личную трагедию, но не сломила её дух. Они воплощают в себе неиссякаемый источник силы и терпения, способный выдержать любые испытания.

Женщина-боец, отважно сражающаяся на передовой, – ещё один яркий образ, символизирующий не только храбрость, но и разрушение гендерных стереотипов. Это девушки-снайперы, медсёстры, радистки, партизанки. Они защищали Родину, рискуя жизнью, зачастую испытывая нечеловеческие нагрузки. *Вспомним, например, Зинку из «А зори здесь тихие...» Бориса Васильева. Она предстаёт перед нами как хрупкая, но невероятно сильная и преданная своему делу девушка, готовая пожертвовать собой ради спасения других.*

Не менее важными являются образы женщин, которые, оставшись в тылу, ждали своих мужей, сыновей, любимых с фронта. Они были опорой для своих семей, работали, терпели лишения, храня в сердце надежду на встречу. Эти образы показывают, что даже в условиях войны, любовь и верность оставались мощной силой, способной поддерживать человека в самых сложных обстоятельствах.

Нельзя не упомянуть и медсестёр, которые спасали жизни на передовой, в полевых госпиталях, рискуя собственной жизнью. Это бесконечная забота о раненых, самоотверженность и милосердие. Она сочетает в себе силу духа, самоотверженность и сострадание.

Важно отметить, что литература о Великой Отечественной войне не идеализирует женские образы. Авторы показывают их слабости, страхи, сомнения, личные трагедии. Они не боятся показать и сложные чувства, такие как усталость, отчаяние, гнев. Это делает эти образы ещё более реальными и близкими читателю.

В заключение, женские образы в литературе о Великой Отечественной войне – это напоминание о том, какой ценой была одержана победа. Это дань уважения всем женщинам, прошедшим через ужасы войны. Их истории учат нас мужеству, стойкости, любви к Родине и верности своим идеалам. Эти истории будут жить, напоминая нам о подвиге советского народа и о той важной роли, которую сыграли женщины в этой великой войне.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Алексиевич С. У войны не женское лицо... М.: Издательство «Время», 2015.
2. Берггольц Оа. Февральский дневник. Л.: Государственное издательство художественной литературы, 1942.
3. Васильев Б. А зори здесь тихие... М.: Издательство «Молодая гвардия», 1969.
4. Друнина Ю. Стихи. М.: Воениздат, 1955.
5. Ильина Е. Четвертая высота. М.: Детгиз, 1946.
6. Некрасов В. В окопах Сталинграда. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1946.
7. Симонов К. Дни и ночи. М.: Издательство «Правда», 1944.
8. Шолохов М. Судьба человека. М.: Издательство «Правда», 1957.

*Ткачев Владимир Игоревич,
аспирант кафедры мировой литературы и
сравнительного литературоведения
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова;
учитель иностранных языков, русской и мировой литературы
ГБОУ «Лицей № 47 «Старт» г. о. Горловка»
(г. Горловка, РФ)*

У ВОЙНЫ НЕ ДЕТСКОЕ ЛИЦО: ОБРАЗ ДЕТСТВА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Великая отечественная война – наиболее тяжелое время для всего мира, но в особенности именно для советских людей. Её окончание и результат есть высшая точка справедливости. Победа в ней позволила людям чувствовать себя в безопасности от угрозы фашизма. Войну вспоминают каждый год потому, что она заставляет нас задуматься об ужасах мира, в котором мы живем. Она заставляет нас понять ценность нашей безопасности и спокойствия.

Широко известны ужасы войны, которые происходили не только со взрослыми людьми, но и с детьми. Детство представляется в сознании как беззаботное и радостное время, где каждый может делать то, что он захочет и не думать о будущем. Этот период готовит ребёнка к взрослой жизни. Но то, какая подготовка случилась в годы Великой отечественной войны не может быть оправдана ни при каких обстоятельствах. Дети, ещё не понимая всей серьезности и опасности мира, столкнулись лицом к лицу с жестокостью, смертью и другими крайне неприятными моментами жизни.

В рассказе Владимира Богомолова «Иван» показывается именно такое суровое детство мальчика Ивана [1]. Его родители убиты, а сам он, потеряв всякую надежду на счастливое и беззаботное детство, не отчаивается, а лишь укрепляется в своей ненависти к фашистам. Он героически выполняет задания разведчика, поскольку маленького мальчика тяжелее подозревать. Когда его принимают в родных краях, то он не возобновить своё детство, радоваться простым вещам, а хочет отомстить. Его детство давно и безвозвратно потеряно из-за нечеловеческих действий нацистов. Трагически складывается его судьба, его расстреливают немцы за его разведку в тылу врага. Эта повесть показывает, что детство в годы войны отсутствовало, его заменили на суровую реальность. Ещё не окрепнув, не получил должных знаний в образовании, не наигравшись со сверстниками, дети были вынуждены защищать свою родину. Их никто бы не обвинил за трусость, ведь каждый из нас боялся в детстве. Однако многие не боялись, поскольку понимали всю опасность оккупаций, где они и их родители могли быть убиты самыми зверскими способами. В повести Быкова «Сотников» мы видим ярую ненависть и жестокость по отношению не только ко взрослым советским солдатам, но и простым женщинам и детям, которые жертвуя собой укрывали своих солдат [3]. Эти дети никогда не смогут

вырасти, ведь они убиты фашистами, которым было совсем неважно каков их возраст. Дети – это такие же низкосортные люди, по мысли нацистов. Поэтому они также как и все остальные недостойны жизни.

В «Молодой гвардии» Александра Фадеева описывается детство товарищей, которые работали в подпольной организации в тылу у фашистов [4]. Они добывали данные, воровали оружие, делая всё возможное для победы советской армии. Их детство закончилось так и не начавшись. Если описывать детство как феномен в период войны, то это будут лишь пустые строки, поскольку психологически никто из тех детей не могли себе представить жизнь без ответственности и радости. Никто из них не получал подарки, заботу и безопасность. Это были сильные и волевые взрослые, которые даже не могли себе представить, что кто-то другой сможет встать за них, помочь и дать все необходимое для комфортной жизни. Дети существовали, но не жили. В психологии существует понятие «стадии зеркала», которая описывает процесс узнавания ребенком своего тела в отражении [2, с. 42]. Так формируется идентичность ребёнка, он понимает кто он такой, где границы его тела. Можно задаться вопросом, что видели «дети» в тот период? На мой взгляд, они видели лишь стойких солдат, которым были чужды свобода и беспечность. Они не могли себе позволить отдыха, поскольку каждый день играл большую роль в выживании целой страны. Дети объединялись, но не для того, чтобы поиграть, а для того, чтобы спасти свои семьи, помочь другим детям, успокоить взрослых, которые потеряли своих близких.

В наше время трудно представить себе ребёнка, который может самостоятельно выполнять все бытовые дела. Но в то время это было нормой, это было необходимостью, продиктованной суровой войной. Не были ни секунды времени на раздумья и праздные развлечения, ибо каждый ребенок тогда осознавал степень ответственности за свои действия. Если дать волю эмоциям, расслабиться и перестать бороться, то можно потерять все: своих близких, Родину, надежду на будущее у других поколений. Такая огромная ноша на ещё неокрепшие умы, которые едва умели читать и правильно писать, безусловно, оставила свой отпечаток на них. Многие рассказы и повести, а также интервью с детьми войны говорят нам о том, что это поколение сильнее морально, но очень хрупки психологически. Некоторые потеряли родителей, после чего были вынуждены пропустить важный этап взросления, некоторые сами стали родителями и неосознанно стали слишком строги к своим детям. Нашему поколению непросто понять боль и ответственность, наложенную на тех детей. Но задумываясь об этом, каждый из нас должен ценить и уважать этих людей, ведь они пожертвовали всем, а могли просто сдаться, как поступили бы многие, поскольку это не зона ответственности детей, это не детское дело. Мы должны быть благодарны за этот огромный подвиг и смелость, которая не дала нашей стране прекратить свое существование.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Богомолов В. Иван. Зося: Повести. М.: Дет. лит., 1981. 127 с.
2. Брудный А. А., Демильханова А. М. Феномен двойника и «стадия зеркала» // Историческая психология и социология истории. 2009. №2. С. 42– 54.
3. Быков В. Сотников / В кн.: «Василь Быков. Повести». Днепропетровск, «Проминь», 1987. 22 с.
4. Фадеев А. А. Молодая гвардия. К.: Татарское книжное издательство, 1965. 580 с.

Федянина Арина Анатольевна,
студентка 2 курса
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический
университет имени П. П. Семенова-Тян-Шанского
(г. Липецк, РФ)
Научный руководитель: Павельева Татьяна Юрьевна,
канд. пед. наук, доц.

ЛЕЙТЕНАНТСКАЯ ПРОЗА И «В ОКОПАХ СТАЛИНГРАДА» В. НЕКРАСОВА

Лейтенантская проза – особое направление в советской литературе, зародившееся после Великой Отечественной войны. В отличие от официальных героизированных произведений, в которых война часто изображалась как торжественное шествие к победе, лейтенантская проза предлагала иной взгляд – личный, пронзительный, реалистичный. В этих произведениях война предстаёт не как поле для подвига, а как тяжёлое, изнурительное испытание для человека.

Одним из первых и ключевых произведений лейтенантской прозы стал роман Виктора Некрасова «В окопах Сталинграда» (1946). Книга основана на личном боевом опыте автора, который участвовал в Сталинградской битве. Главный герой, младший лейтенант Керженцев, оказывается на передовой и проходит через все ужасы войны. В отличие от многих произведений военной тематики, роман лишён идеологической окраски и пафоса: перед читателем – не безупречный герой, а обычный человек, который боится, сомневается, но всё же выполняет свой долг [3].

Некрасов использует репортажный стиль повествования, приближая произведение к документальной прозе. По мнению исследователя Ю. Лакшина, писатель «сумел передать живую правду войны, передать её голосами простых солдат и офицеров» [2, с. 105]. В прозе нет чёткого деления на «плохих» и «хороших», но есть напряжённое ожидание смерти, усталость, грязь, холод и страх – то, что составляло повседневную реальность войны.

В отличие от многих произведений того времени, повесть Некрасова фокусируется на «окопной правде» – буднях солдат, их мыслях и чувствах, а не на героических подвигах. Это позволило читателям увидеть войну с новой, более человеческой стороны. Андрей Платонов в своей рецензии на повесть отмечал: «В самом изображении наших воинов автор сумел раскрыть тайну победы».

Неоднократно переиздавалась большими тиражами, но после лишения автора советского гражданства была изъята из публичных библиотек СССР, небольшая часть экземпляров была перемещена в спецхран, оставшиеся тиражи были утилизированы на макулатуру [4].

Книга получила Сталинскую премию (1947), что стало редким случаем для столь честного произведения. Однако в последующие годы, с ужесточением государственной политики, произведение подверглось критике и было запрещено. Только с наступлением «оттепели» повесть вновь стала доступна читателям, открыв путь для других авторов, пишущих в жанре «лейтенантской прозы» [1].

«В окопах Сталинграда» заложило основы лейтенантской прозы, ставшей основным направлением военной литературы 1950-х годов. Оно повлияло на таких авторов, как Константин Воробьёв, Григорий Бакланов и Юрий Бондарев, которые также стремились показать войну без прикрас.

Таким образом, роман Виктора Некрасова стал знаковым произведением, открывшим новую страницу в изображении войны в литературе. Он показал, что героизм может заключаться не только в подвигах, но и в простом человеческом упорстве – в способности выжить, продолжать сражаться и оставаться человеком в нечеловеческих условиях.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Жемков А. Ю. Виктор Некрасов: Жизнь и творчество. М.: Литературная Россия, 2010.
2. Лакшин Ю. Окопная правда Виктора Некрасова. М.: Советский писатель, 1971.
3. Некрасов В. В окопах Сталинграда. М.: Советская литература, 1985.
4. Платонов А. О книге Виктора Некрасова «В окопах Сталинграда» // Подъём. № 10. 1989. С. 229.

Филатова Виктория Алексеевна,
кандидат филологических наук, доцент
кафедры зарубежной филологии, теории и практики перевода,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический
университет им. В. Шаталова»
(г. Горловка, РФ)

ОТРАЖЕНИЕ ВОЕННОГО ДЕТСТВА В «ДНЕВНИКЕ НАТАШИ ИВАНОВОЙ» АГНИИ БАРТО

Агния Барто (настоящее имя – Гетель Лейбовна Волова) прочно ассоциируется с детством уже не у одного поколения детей в нашей стране. Однако значительная часть её жизни и деятельности была посвящена теме военного детства. В 1925 году была опубликована её первая книга стихотворений для детей «Мишка-воришка. Китайчонок Ван-Ли», а в 1939 году, когда основная часть её произведений ещё не была написана, в журнале «Детская литература» вышла статья Е. Николаевой «Агния Барто», в которой подчёркивается, что «Барто прошла при всей своей поэтической удачливости трудный путь. Она имела только негативную критику и в то же время имела миллионные тиражи» [3, с. 10].

В начале войны А. Барто вместе с мужем и детьми была эвакуирована в Свердловск, где после окончания училища получила второй разряд токаря и стала работать на заводе вместе с местными подростками. В 1942 году, когда советские войска отразили наступление фашистских войск и отбросили их от Москвы, переломив ход битвы за столицу, А. Барто вернулась в Москву.

«Дневник Наташи Ивановой» был опубликован в 1943 году, когда исход войны ещё был неизвестен. Героиня книги А. Барто Наташа Иванова делает первую запись в эвакуации 14 декабря 1941 года: «Сегодня утром я перекладывала вещи в чемодане, и вдруг нашёлся мой дневник. Я думала, что он остался в Москве, вместе со всеми моими книгами. Обрадовалась ему. В нём описана вся моя московская жизнь» [1, с. 5]. Повествование в «Дневнике Наташи Ивановой» выстроено на противопоставлениях, таких как «раньше – сейчас», «здесь – там», «сейчас – потом», что создаёт динамику времени и пространства. Этот приём антитезы помогает подчеркнуть контраст между воспоминаниями о мирной жизни и суровой реальностью военного времени.

Наташа попала в Свердловск в самом начале декабря вместе с мамой и младшей сестрой Мариной. Она пошла учиться в седьмой класс, где были дети из Москвы, Ленинграда, Смоленска, Украины. Девочка начинает дружить с одноклассницей Лерой Кондратьевой, которая пишет стихи о войне и дружбе.

Наташа знакомится с Нюрой Глушковой, которая в свои пятнадцать лет уже «двухсотница», работает токарем на заводе, имеет на иждивении пять человек («мать и четыре младших сестры» [1, с. 26]), отказалась от мечты поступить в Уральский горный институт, «когда отец ушёл на фронт» [1, с. 27].

Тема семьи занимает значительное место в дневниковых записях Наташи. Война разрушила привычный уклад жизни, но именно семейные связи помогают героям сохранять надежду и силы. Так, Лера Кондратьева упростила маму усыновить мальчика-сироту, мать которого была «убита немцами в подмосковной деревне» [1, с. 33]. В дневнике Наташи отмечено, что в свои четыре года он был очень самостоятельным, с размахистой, как у взрослого походкой, и первый вопрос, который он задал, появившись в новой семье, был такой: «А где же у вас война?» [1, с. 34]. В больнице, где проходила лечение её заболевшая сестра, девочка встретила измождённую женщину с землистым лицом и счастливыми глазами. Она рассказала, как они бежали с пятилетней дочкой из Западной Белоруссии, как прятались по лесам, шли под обстрелами пешком, ехали в переполненном эшелоне два месяца, где её дочка тяжело заболела, как прямо с вокзала её отвезли в больницу [1, с. 25]. Но в день встречи с Наташей девочку выписывали из больницы, и Наташа наблюдала трогательную встречу матери с выздоровевшей дочкой. Наташа описывает сына колхозницы – грудного голубоглазого мальчика, чья голова была повязана платком, напоминающим девичий. Его мать работала в поле с ним на руках, периодически прерываясь, чтобы покормить малыша [1, с. 51].

Наташа пишет о радостных моментах (например, о получении письма от папы, о котором не было известий в течение двух месяцев), о школьной жизни (выпуск стенгазеты, взаимопомощь в учёбе, участие в тимуровском движении, посещение футбольного матча, сдача экзаменов, работа на приусадебном участке и летняя поездка для помощи в колхозе), а также о трагических событиях, таких как горе её одноклассницы Веры Звягинцевой: в Свердловске, в госпитале, после тяжёлого ранения скончался её отец, и все одноклассники старались поддержать девочку.

Форма дневника, выбранная Агнией Барто, предоставила возможность органично включить в текст разнообразные литературные элементы, такие как стихотворения, письма и детальные описания эпизодов. Такой подход позволил автору не только передать непосредственность и эмоциональную насыщенность событий, но и создать многослойное повествование, объединяющее личные переживания героини и исторический контекст.

В «Дневнике Наташи Ивановой» Агнии Барто тема военного детства также отражена через призму диалогов, поднимающих вопросы не только выживания, но и сохранения культурных ценностей. Эпизод, в котором мама девочки вступает в спор с Юрой Волковым, подчёркивает значимость русского языка как части национальной идентичности, особенно в условиях войны. Противопоставляя грубость выражений и правильную речь, герои акцентируют внимание на борьбе не только против внешнего врага, но и за сохранение культурного наследия, что становится важным элементом воспитания подростков в военное время [1, с. 30].

Подводя итог, отметим, что «Дневник Наташи Ивановой» Агнии Барто является не только художественным произведением, но и важным историко-культурным документом, позволяющим глубже понять влияние войны на

детское восприятие мира. Книга сохраняет свою актуальность, поскольку помогает передавать память о тяжёлых годах войны и важные ценности, формирующие основу воспитания будущих поколений.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Барто А. Дневник Наташи Ивановой. М.: Эксмо, 2018. 80 с.
2. Николаева Е. Агния Барто // Детская литература. 1939. №8. С. 7–10.

***Шевченко Михаил Николаевич,**
кандидат филологических наук, доцент
УО «Мозырский государственный педагогический
университет им. И. П. Шамякина»
(г. Мозырь, Республика Беларусь)*

ПІСЬМЕННІК І ВАЙНА (ШТРЫХІ ДА МАСТАЦКАЙ ТВОРЧАСЦІ ВАСІЛЯ БЫКАВА)

Беларуская зямля славіцца шматлікімі сусветна вядомымі імёнамі. Сярод іх па праву і з гонарам мы называем імя Народнага пісьменніка Беларусі Васіля Быкава. З яго імем «звязваецца ўяўленне аб пісьменніку, які некалькі дзесяцігоддзяў адкрываў свету праўду пра тое, што такое сучасная вайна ў яе сапраўдным абліччы... і «ваенная», а дакладней, антываенная проза была выведзена ім на еўрапейскую арэну» [2, с. 252].

Васіль Быкаў – гэта і ўнікальная, духоўна-маральная, эстэтычная постаць у нацыянальнай і замежнай літаратуры, гэта і найвялікшы ўзровень мастацкай праўдзівасці, і глыбіня пранікнення ў таямніцы народнай і чалавечай псіхалогіі. Пагэтаму «Васіль Быкаў заўсёды заставаўся верным праўдзе жыцця, рашуча не прымаў аніякіх масак, за якімі іншыя спрабавалі схваць сваё сапраўднае аблічча» [5, с. 46–47].

Вялікая Айчынная вайна істотна аказала ўздзеянне на працэс фарміравання асобы аўтара, яго трывалай грамадзянскай і патрыятычнай пазіцыі. На старонках франтавых аповесцей мы знаходзім усё, што перажыў сам пісьменнік, сцяргеў і зазнаў на вайне. Скрызнымі матывамі яго твораў несумненна лічацца: духоўна-маральны выбар герояў у экстрэмальных умовах, паказ трагізму чалавечага быцця, драматызм лёсу герояў аповесцей.

Мастацкая творчасць Народнага пісьменніка Беларусі Васіля Быкава – гэта ўнікальная з’ява ў нацыянальнай літаратуры. Творы, выпушчаныя з пад яго пера, («Жураўліны крык», «Альпійская балада», «Здрада», «Трэцяя ракета», «Мёртвым не баліць», «Праклятая вышыня», «Дажыць да світання», «Круглянскі мост», «Знак бяды»), выклікалі цікавасць у чытача не толькі на радзіме, але і за мяжой. Яны па-сапраўднаму праславілі пісьменніка, які стаў сусветным майстрам ваеннай прозы.

Смелы, упэўнены і рашучы аповед Васіля Быкава пра вайну стаў нетрадыцыйна-прагрэсіўным у беларускай літаратуры. Чытаючы быкаўскія творы, любы чалавек заўсёды, сумесна з героямі, перажывае глыбіню трагічных абставін, робіць маральны выбар, захапляецца адным персанажам або асуджае іншага. Менавіта таму «Васіль Быкаў паказвае ваенныя падзеі з суровым, жорсткім рэалізмам, стварае вострыя маральныя канфлікты, экстрэмальныя сітуацыі, у якіх праяўляецца чалавечы патэнцыял асобы, яе псіхалогія і ўнутранае аблічча. Невыпадкава ўзнікла ў літаратуры паняцце «быкаўская аповесць», якое мае свае асаблівасці» [4, с. 33].

Рэалістычнае адлюстраванне аўтарам сутнасці пачварнай вайны паставіла герояў аповесцей перад дылемай: жыць ці загінуць, бязмежна любіць ці люта ненавідзець, чалавечнасці ці нялюдскасці, высокай духоўнай стойкасці, нескаронасці фашызму ці здрадзе. Выбар правільнага рашэння з такіх двух не сумяшчальных магчымасцей вельмі палемічны і складаны. Аўтар адбірае сюжэтныя карціны з псіхалагічнай напружанасцю, супярэчнасцю і ўнутраным змаганнем чалавека з сабою. Усе гэтыя вострыя, не вырашальныя пытанні, экстрэмальныя сітуацыі, у якія пастаўлены героі, сталі асновай мастацкай творчасці пісьменніка.

Характарызуючы мастацкую творчасць Васіля Быкава, крытык з Кастрымы І. Дзядкоў («Василий Быков: Очерк творчества») вылучае як «індывідуальную асаблівасць яго гуманістычную канцэпцыю асобы, змест і сутнасць гераічнага і трагічнага, вобразную еднасць характараў і абставін» [3, с. 288].

Літаратурная творчасць Васіля Быкава – гэта фэнаменальная з’ява ў беларускай прозе, фэнаменальная яна і ў сусветнай літаратуры. Пра многіх пісьменнікаў гавораць і пішуць шчырыя словы, але мала каму з іх даводзіцца адчуваць адносіны з такой гыбокай пашанай і павагай, як да Васіля Уладзіміравіча Быкава. «Аўтарытэт пісьменніка пацверджаны ўсім яго ранейшым жыццём, яго мужнасцю ў гады Вялікай Айчыннай вайны. Ён не міфічны волат, не рыцар у жалезных рыштунках, а чалавек, які сваімі праўдзівымі творамі змагаўся супраць вайны як найвялікшага зла» [1, с. 94]. Вось чаму Васіль Быкаў атрымаў трывалае сусветнае прызнанне.

Немалаважна тое, што Васіль Быкаў у кантэкстуальным змесце сваіх аповесцей паслядоўна сцвярджае думку аб народным гераізме. Ён бачыў яго не толькі ў яркіх подзвігах славутых герояў, а і ў паўсядзённым ваенным жыцці звычайных людзей. Таму пісьменнік паказвае галоўным чынам радавых удзельнікаў вайны. Такі герой выклікаў найбольшую цікавасць у прэзіка па цэлым шэрагу прычын. Тут мае сваё значэнне тое, што асабісты ваенны вопыт у Васіля Быкава звязаны перш за ўсё з духоўнай, чалавечай блізкасцю яго з радавымі салдатамі, якія змагаюцца ў вялікай бітве супраць фашызму.

Такім чынам, рэалістычны паказ падзей у творах аб вайне Васіля Быкава – гэта незагойная рана не толькі пісьменніка, а і ўсяго беларускага народа. У іх раскрываецца маральна-філасофская праблематыка, выяўляецца глыбіня псіхалогіі чалавека, яго ўнутраны свет ва ўмовах вайны. Мастацкія

творы Васіля Быкава значна ўплываюць на фарміраванне пачуцця патрыятызму і чалавечай годнасці.

ЛІТАРАТУРА:

1. Афанасьёў І. Будзем садзіць сад: літаратурна-крытычныя артыкулы. Мінск: Выдавецтва ЦК КПБ, 1991. С. 92–95.
2. Гісторыя беларускай літаратуры XX стагоддзя: у 4 т. Т.3. 2-е выд. Мінск: Беларуская навука, 2002. 952 с.
3. Дедков И. Василь Быков: Очерк творчества. М.: Советский писатель, 1980. С. 286–290.
4. Марціновіч А. А. Шляхам праўды: Выбр. старонкі беларускай літаратуры ў святле сённяшняга дня: дапам. для настаўніка. Мінск, 1994. С. 32–39.
5. Шыбайла З. В. Гераізм і здрада ў апавесцях В. Быкава: Матэрыял для ўрокаў у XI класе. Роднае слова. 2006. № 2. С. 46–47.

Научное издание

МАТЕРИАЛЫ
X МЕЖДУНАРОДНОГО НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОГО
ОЧНО-ЗАОЧНОГО СЕМИНАРА

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ И ПРЕПОДАВАНИЯ ЛИТЕРАТУРЫ
В ШКОЛЕ И ВУЗЕ: ЧЕЛОВЕК НА ВОЙНЕ,
приуроченного к Году защитника Отечества

Ответственные редактор: *О. В. Жарикова*
Технический редактор: *Н. А. Сытник*
Компьютерная вёрстка и макетирование: *Э. А. Бояринцева*

*За содержание и достоверность фактов, цитат, имён собственных
и других сведений ответственность несут авторы*

Подписано к изданию 30.04.2025 г.
Формат 60х84/16. Бумага 80 г/м².
Усл.-печ. л. – 4,75. Уч.-изд. л. – 5,0.
Усл.-изд. л. – 4,65.
Тираж 300 экз. Зак. № 62.

Издательство ФГБОУ ВО «Донецкий государственный
педагогический университет им. В. Шаталова»
Справка ГЛАВСТАТА ДНР Серия АА № 08-22/1277 от 05.03.2020
284626, ДНР, г. о. Горловка, г. Горловка, ул. Рудакова, 25